

Звезда полей

АЛЬМАНАХ

2009

Издатель

НО «Рубцовский творческий союз»

Москва

2009

Николай Михайлович Рубцов,
русский национальный поэт,
3.01.1936г. – 19.01.1971г.

Николай Рубцов

Звезда полей

Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей.

Разгорается «Звезда полей» Николая Рубцова над нашей Родиной. С 2001 года проводится ежегодный Всероссийский конкурс «Звезда полей» по номинациям «проза», «поэзия», «песни на стихи Рубцова», «живопись, искусство». В марте 2005 года создано «Объединение Рубцовских центров».

29 марта 2006 г. открыт информативный сайт www.rubcow.ru «Звезда полей. Николай Михайлович Рубцов и народное творчество». Ежегодно в мае (с 2005 года) в Москве проводится фестиваль песен «Рубцовская весна» на стихи Н.М.Рубцова.

В конце 2006 года создана некоммерческая организация «Рубцовский творческий союз», которая реализует программу мероприятий по пропаганде творчества Н.М.Рубцова, С.А.Есенина и современных поэтов.

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус) 6

Альманах «Звезда полей» 2009

Альманах составлен на основе материалов участников и лауреатов конкурса «Звезда полей – 2008» Московского Рубцовского Центра и статей-докладов участников 4-й литературно-практической конференции «Рубцовские чтения – Москва 2009».

Жюри конкурса «Звезда полей» –
члены Союза писателей России и Совета Рубцовского Центра:
Кириенко Ю.И. Кучерь В.И. Киреев В.К.

Альманах предназначен для широкого круга читателей, а также для литераторов, филологов, преподавателей литературы и учащихся высших учебных заведений, общеобразовательных школ, гимназий, колледжей и других учебных заведений.

Редактор выражает благодарность Людмиле Фёдоровне Салтыковой и Алексею Васильевичу Бандорину за оказание помощи в издании альманаха «Звезда полей» 2009.

ISBN 978-5-903862-05-4

E-mail: kirm3@mail.ru и kirm8@rambler.ru

- © НО «Рубцовский творческий союз»
- © Редактор-составитель – Ю.Кириенко-Малюгин

За достоверность информации ответственность несут авторы.
При перепечатке ссылка на альманах «Звезда полей» обязательна.

Предисловие (от редактора-составителя)

По традиции раздел 1 составлен из стихотворений участников и лауреатов конкурса. В разделе 2 представлены фрагменты статей молодых авторов конкурса «Звезда полей – 2008».

Раздел 3 содержит избранные статьи-доклады участников четвёртой литературной конференции «Рубцовские чтения – Москва 2009» и рассказы лауреатов в номинации «проза».

Приведу фрагменты из эссе некоторых авторов, учащихся средней школы № 3, г.Апатиты Мурманской обл.

Алина Шумбасова: «Для меня поэтические строки Николая Михайловича Рубцова отражают весь окружающий мир. Его стихи напоминают мне музыку, прекрасную мелодию – простую и ясную. Своими стихами он убедил меня в том, что наш язык по-прежнему красив ... в своей естественности и выразительности».

Юлия Жилина: «Горит эта звезда и в стихотворении «Январское»... Звездочки – это маленькие оконца ангелов. И сразу становится спокойно. Ангелы охраняют нас с небес круглый год, а не только в новогоднюю ночь».

Голубева Ольга «И всё же элегические переживания, даже в самых поздних стихах Рубцова, не сводятся только к мотивам грусти, тем более – безнадежной тоски и уныния. В них всегда ощутимо некое просветление, преодоление кажущейся безысходности. Всегда чувствуется надежда на перемены к лучшему».

За 8 лет конкурсов Московского Рубцовского центра можно отметить появление *поэтов рубцовского направления и литературоведов нового духовно-народного направления*. Среди участников конкурса «Звезда полей» отмечены засл. работник культуры России З.Голощапова, член Рос. Авт. общества В.Киреенков, доктора техн.н. Ю.Яхонтов и А.Башилов, канд. филол.н. В.Нечаев, канд. истор.н. С.Порохин канд.техн.н. Ю.Кириенко-Малюгин, члены СП России В.Кучерь, В.Фомичев, Ю.Куксов, А.Обухов, Е.Клюзов, Г.Фокин, В.Гундарева, Н.Фалько, С.Зуев, Н.Братишко, Л.Салтыкова, А.Бандорин, А.Потапов, поэт и журналист С.Кривонос (Украина), филолог Е.Митарчук, литераторы из Рязани В.Строгова, С.Кибирев, С.Дворецкий. Представлено творчество ушедших в 2008 году Н.Старичковой и Э.Любенко.

РАЗДЕЛ 1

Букет Николаю Рубцову

— номинация «поэзия»

Юрий Куксов

г. Москва

* * *

Всё толком жизнь не получается,
А мы стараемся живём...
Рассвет никак не умещается
В окошке маленьком моём.

Живу, шагами землю трогаю,
Обиды в радостях топлю,
С надеждой тайной и тревогою
Вокзалы шумные люблю.

И сквозняком стальным простуженный,
Устав плечом толкать прогресс,
Я убегаю, как в отдушину,
В заветный вологодский лес.

Душа с печалью прощается,
И горестей в помине нет.
И вся земля в меня вмещается,
И ночь, и звёзды, и рассвет.

Белозерский район, Вологодская обл.

Александр Обухов
Иркутская область

Памяти Николая Рубцова

* * *

В пустой трубе эстрады шум затих,
И трубачам пришлось посторониться.
Застенчивый и смелый русский стих
На звёздной отпечатался странице.

И поколения с русскою душой
Читают сокровенного Рубцова.
В сыром углу,
В избёнке небольшой
Так согревает солнечное слово!

Родные не тускнеют письма...
Над чуждой книгой
Пыль забвенья вьётся...
Как всё же справедливы времена:
Гул умирает,
Небо остаётся.

Владимир Корнилов

г.Братск

Памяти Николая Рубцова

*Стукну по карману – не звенит,
Стукну по другому не слышать.
Если только буду знаменит,
То поеду в Ялту отдыхать.*

«Элегия» (Н.Рубцов)

Не слагал он гимн червонцам.
Что поэту кошелёк?!
В Ялте денег тех под солнцем
На неделю – крайний срок.

Не искал он праздной лени,
Счастья купленных минут:
Их дороже край олений,
Край, где радуги цветут.

Где на солнечных полянах
Паучок, забравшись в тень,
Из серебряных туманов
Тянет нить в осенний день...

Там в избушке, у оконца,
Когда день лучи гасил,
Он писал стихи о солнце,
Пел о северной Руси...

Николай Фалько

г. Москва

Разрушенный храм

В глухой деревне храм разрушен:
Нет куполов, бурьян внутри.
Здесь голос времени простужен,
Воркуют грустно сизари.

Я к стенам древним прикасаюсь,
Дыханье чувствую веков.
И отрешенно каюсь, каюсь...
О, тяжесть наших всех грехов!

Разбросаны каменья, доски,
Но там, где были купола,
На кирпичах растут березки,
В них столько света и тепла.

Нам указуя всем дорогу,
Не зря они там поднялись.
Душа должна стремиться к Богу,
Душа должна стремиться ввысь.

Светлана Солона
Украина, село Градижск,
Полтавская область

Печальный романс

Обещав милый їй: «Повернуся,
Як птахи прилетять на висні».
Із дітьми залишилась Маруся,
Ім від батька читає листи.

В тих листах він писав: «Не хвилюйся,
Бережи наших діток малих.
І про маму,– писав, – потурбуйся.
Повернись – радість буде на всіх».

Але де він коханий? Немає...
Не одна проминула весна.
Виглядає дружина, чакає,
А від нього листів биільш нема.

Страшна звістка влетіла до хати,
Заеричала вдова молода,
І не зна, де могила солдата:
«Похоронка» про це теж не зна.

Жовтолиста калина схилилась,
Намистинки замерзли в снігу.
Синеока вдова зажурилась,
Від дітей приховавши сльозу.

Сергей Кривонос

Украина, г. Сватово, Луганская обл.

Прости меня, пожалуйста, прости
За все нечаянные прегрешенья,
Из женщин, что встречались по пути,
Лишь у тебя одной прошу прощенья.

Мне непростую суть принёс сейчас
На крыльях пониманья день пуржистый:
Тебя стократно втоптывали в грязь,
Но каждый раз ты оставалась чистой.

И перекрёстки пройденных дорог
Распятыями порою нам казались.
Но то, что было, вовсе не итог;
А лишь начала маленькая малость.

И будет снег, и будет скучный дождь,
И лягут на окно ночные тени.
У дома утром не следы подошв –
Увидишь ты следы моих коленей.

Юрий Кравцов

с. Зерново, Суземский район, Брянская обл.

Сосновый дом по брёвнышку раскатан,
По брёвнышку уложен на прицеп,
И в первый раз хозяин виновато
Глядит на сад, на недозревший хлеб.

И в первый раз везде упрёк встречает:
Листвы, реки, былинки, колоска.
Уедет он, и вишни одичают,
Покроет двор крапивная тоска.

В другом краю найдётся сад и нива,
И всё ж не раз, бывшее вороша,
Вернётся к этим зарослям крапивы,
Как блудный сын, хозяйская душа.

Любовь Галицкая

г. Темрюк, Краснодарский край

* * *

Воздух был сухой и тёплый.
Пахло смятою листвою,
Хвоей, ягодой прогорклой...
Помнишь? Погоди, постой! -

Губы в алой землянике,
И травинка в волосах,
Сквозь деревья солнца блики,
Нежность спелая в глазах.

Робость рук прикосновенья,
Вздых, застывший в облаках...
Помнишь, помнишь? То виденье
Часто мне приходит в снах.

Геннадий Фокин

г. Находка, Приморский край

* * *

Сегодня ночью ты уедешь,
протяжно вскрикнет паровоз...
сегодня ночью ты уедешь,
меня оставишь одного. Я буду
длинными ночами бродить по
комнате без сна, я буду
долгими ночами сидеть у
темного окна. Тебя и вечером
не будет, тебя не будет на заре.
Меня ты утром не разбудишь и
не проводишь до дверей...О,
эти окна, эти стены – твои
запомнили шаги! Мне эти окна,
эти стены нашепчут о тебе
стихи...

Владимир Макаров

г. Новодвинск, Архангельская обл.

* * *

Не сотвори себе кумира...
А я по-прежнему творю.
Кладу я все богатства мира
К любви святому алтарю.

Я проклял всё: свою поспешность
И нерешительность свою.
Всю нерастраченную нежность
Тебе до капли отдаю.

Ты – мой кумир, а это значит:
Что я тебя боготворю.
Всё, чем живу, смеясь и плача,
Кладу к святому алтарю.

Валентина Нарыжная

Ст. Новомарьевская, Шпаковский район,
Ставропольский край

* * *

Я, наверно, такая, как все,
Может чуточку только добрее.
Мне, наверно, больно, как всем,
Может чуточку только больнее.

Кто есть я? Что есть я? И зачем
Полонили меня эти степи,
И кургана отточенный шлем,
И бугров затаённые склепы...

Этим я и живу, и дышу,
По корявым дорогам шагаю.
Как и все, и смеюсь и грущу,
А вот душу – стихами латаю.

Ирина Анисимова

г. Москва

Туман

Смеётся кто-то или плачет...
Ах, нет, то музыка сквозь сон.
В белёсой мгле тумана прячет
Смятенье звуков саксофон.

Рождались звуки в наважденьи,
Стихали и навзрыд опять,
Пытаясь вымолить прощенье
А может, радость удержать.

Но глубь бездонного пространства
Не рассмотреть, не приоткрыть.
Завесы зыбь, мотив романса –
Всё тщится спутать, изменить.

Стена тумана у балкона
Как нимб – светящийся фонарь.
Плывут серебряные кроны,
Рассвета бледного янтарь.

Укутан в вату парк, чуть дышит,
И даже оторопь берёт,
У ног моих волной колышет
Небес двойник – водоворот.

Цепляясь за щетину ели,
Обрывками клочков седых
Зашевелились, полетели
Не облака... Подобье их.

Сергей Порохин

г. Москва

Детство

Раскатились по свету дороги,
И меня заманила одна
В край, где плещутся в реках сороги,
Где озёра прозрачны до дна.

Там моё оросинелось детство,
Холодком по подошвам... Бегу
И бегут мои годы, и деться
От забот никуда не могу.

Вот и снова роса и прохлада.
Я давно не бродил босиком.
Та же речка, деревня и стадо,
Только детство моё далеко.

Геннадий Мальцев

г. Череповец

* * *

Ночное небо звёздами сияет,
Луны ущербной светит канделябр,
Щедра природа, годы не считает,
А для меня за окнами ноябрь.
Вся жизнь – прыжок, где за мечтой, за светом,
За тёплым ясным днём, в лесную тишь.
Летишь и ждёшь: вот-вот наступит лето,
И вдруг поймёшь, что к осени летишь.
И вдруг поймёшь, что песнь твоя пропета,
И ветер вечности её уносит вдаль.
Другая жизнь спешит к твоим рассветам,
Тебе ж взамен останется печаль.
Но всё равно ты весь в мечтах о лете,
И твёрдо веришь, что оно придёт.
Ведь вера в жизнь сильнее всего на свете
И никогда тебя не подведёт.

Александр Киреев
Приморский край

* * *

Россия! О как велика ты,
Не близок от Вологды путь.
Но хочется всё же, ребята,
И мне на Приморье взглянуть.

Пройти по Сибири, Алтаю.
И там Шукшина навестить.
А из Красноярского края
Астафьев зовёт погостить.

С байкальской великою тайной
Остаться один на один.
Наверное, здесь не случайно
Распутин живёт Валентин.

И выйти на берег далёкий,
И скинуть дорожный мешок:
«Ты ждёшь ли меня, Генка Фокин,
По службе морской корешок?»

Шагает Рубцов по Сибири,
Всё ближе приморская весь,
Всё шаг его твёрже и шире –
«Рубцовская горница» здесь...

Наталья Мильченко
п. Стрелка, Темрюкский район,
Краснодарский край

Клин журавлей

Я очень долго взглядом провожала
Неровный клин летящих журавлей.
Куда летят они, в какие дали
От милых сердцу нив и тополей?

Летят они и машут нам крылами,
Прощаясь с Родиной до будущей весны.
Я знаю, снова встретят вместе с нами
Рожденье трав и молодой листвы.

Едва лишь солнца луч согреет землю,
Хрустальной песней зазвонит капель,
Вернуться птицы вновь, что на рассвете
Весёлым гомоном встречать апрель.

Анна Шевченко
Хутор Белый, Темрюкский район,
Краснодарский край

Осень

Твой узор цветной, как в сказке,
Наполняет счастьем взгляд.
Так рисует чей-то мастер
Для всех взрослых и ребят.

Чудо-клёны расписные,
В разноцветье лес одет.
На столе дары благие
Украшают наш десерт.

Распрекрасная, не скрою,
Наша вертится земля.
И осеннею порою
Восхищаюсь с вами я.

Валентина Строгова

г. Рязань

Зиме

Не уходи, зима, постой,
Не укоряй печальным взглядом!
Земля мне кажется пустой,
Когда сугробов нету рядом.

Не представляю я зимы
Без дивно-искристого снега –
Пусть лучше санки под холмы
Летят по наледи с разбегу!

Мне искупаться бы в снегу,
Вдохнуть морозный воздух чистый.
Налюбоваться не могу
Покровом Матери Пречистой!..

А помнишь, перед Рождеством
Боялись, что не будет снега?
Запорошило всё кругом:
Душе – отрада, взору – нега!..

Достойны будем же, друзья,
Всевышней милости безбрежной,
Укрывшей скудость бытия
Роскошной сенью белоснежной.

Виктор Кибирев

г. Рязань

Цесарки и Соловей

(басня)

Сегодня слушал я, как меж ветвей
Любовной трелью заливался Соловей.
А рядом в клетке в зоопарке
Судачили хвастливо две цесарки:
Одна: «Голубушка, ты посмотри скорей,
Сколь мелок этот Соловей! –
К тому же столь невзрачен вид,
За что его народ боготворит»»
«Да, ты права», – другая вторит ей, –
«Сер, как сова, и мал, как воробей,
Когда б его перо имело цену,
Согласна, пусть бы выходил на сцену,
Будь у него хотя б шикарный фрак,
А так...»
Затараторили: «Ни пуха и ни рода,
Не то что наша царская порода, –
Голь перекатная, плебей...»

.....

Тираду выслушав, им с ветки Соловей:
«Ещё гордиться чем
Бездарному невежде,
Как не шикарностью одежды?»

Игры в дурака (басня)

Играла как-то в дурака колода карт,
Являя столь недюжинный азарт,
Что перешла от бранных слов
К раздаче смачных тумачков.
Какие спросы с кулака,
Когда играют в дурака?
И первыми пошли шестёрки в бой,
Но быстро их отправили в «отбой».
Когда же «шваль» была отбита
В борьбу ввязалась карт элита.
Тут все персоны высшего происхождения,
А бьют друг дружку, не давая снисхожденья.
Скажите, право, где же этикет,
Когда Король «мутузит» Даму средних лет?
Хотя и Дама, видно, тётка ещё эта,
Раз бьёт безбожно юного Валета.
Тогда какие могут быть здесь взятки.
С простой Десятки?
А Козыри без разговора,
Всех больно лупят без разбора.
Представить страшно, как в конце бузы
Ведут себя козырные Тузы.
Вот так колодой, вместе все, дерутся,
А в дураках-то люди остаются.

.....

И я скажу вам, без обиняков:
Не нравятся мне игры в дураков!

Людмила Салтыкова

г. Рязань

Считалки

* * *

Пара сосен и осин.
Поросёнок шёл один.
Подошла коза, дрожа,
Подала ему ежа.
Посчитай их лучше сам.
По чему? По головам.
Повнимательней гляди.
Посчитаешь – выходи!

* * *

Сел воробышек на ветку,
Рядом сел ещё один.
Улетели птички с ветром,
Ты – из круга выходи.

* * *

Мышь помчалась за хвостом,
Зацепила сыр хвостом.
Сыр попал вороне в рот.
Или всё наоборот?
Если веришь – выходи,
А не веришь – то води!

Котятa

Смешные котятa,
 слепые комочки:
У нашей Маврушки –
 два сына и дочка.
Один, в маму, чёрный,
 но в белых носочках,
И два полосатых –
 пушки-малышочки...
Уж скоро пытливо
 мир встретят глазами,
Потом кувыркнутся
 из ящика сами,
Диван весь взъерошат
 в азарте охоты,
И выгнут вдруг спинки,
 пугаясь кого-то,
И будут бороться,
 пыхтя, кто как сможет...
Пока только шёрстку
 у мамы тревожат.

Татьяна Кутузова-Романова

г. Москва

Ключ

Безлюдная деревня на пригорке.
Следы прошедших радостей и мук.
Смирилась со своей судьбою горькой,
Затих былого эха гулкий звук.

И радостно, и тягостно до боли!
Брожу я по округе наугад.
Разрушен дом, невспаханное поле,
Заросший луг и одичалый сад.

Родное всё! Здравуюсь, прощаюсь...
А ностальгии тягостная тень
Идёт за мной. Я с грустью возвращаюсь
В места давно забытых деревень.

Везде печать разрухи и старенья.
И вдруг как золотой рассветный луч:
В уныло-сером царстве запустенья
Журчит живой весёлый чистый ключ!

От умиленья сердце замирает,
И я стою, дыханье затая,
А ключ водой студёною играет;
В нём жизнь, и свет, и отблеск бытия.

Андрей Елисов

с. Саваслейка, Кулебакский район,
Нижегородская обл.

Ладога

В душе затихла свирская свирель.
В ладонях Ладоги молитвой бьётся сердце.
Качает озеро корабль, как колыбель,
И чувствуешь себя ещё младенцем.

Как чист мой сон, и снится Божий храм,
Но я проснулся ныне самый первый,
А впереди есть остров Валаам –
Небесный камень православной веры.

Туда нас ветер северный ведёт,
И голубое небо – как икона.
К порогам Божьим Ладога несёт
Корабль-младенец на своих ладонях.

Вера Гундарева
г. Артём, Приморский край

* * *

Родиться поэтом от Бога –
Что в жизни случится важней?
Скитаться по разным дорогам
Среди неустроенных дней.

Хмельть от вишнёвых рассветов,
Просторам себя раздавать,
Цветы собирая в букеты,
В стихи собирая слова.

В судьбе, как в дороге неровной,
Случайный подыскивать кров.
Брататься с ветрами и громом,
Любовью платить за любовь.

Прослыть неудачником – ладно!
В стихах то усмешка, то грусть.
Быть сыном страны неоглядной
Со звонким названием Русь.

Евгений Клюзов

г. Москва

Соседка

Живёт в избе, уже столетней,
Что прадед строил на извоз.
В прошедшем мимо лихолетье,
Подростерявши кур и коз.

Зайдет. Стоит. Попросит денег:
«До понедельника»... Уйдёт.
Она сказала: «Нужен веник!»
И веришь ей который год.

Увидит в мороси угрюмой
Как утро плачет, день кляня.
Что побредёт, как пёс понурый,
Близнец того былого дня.

Позёмка ляжет на дороге,
Как седина из-под платка.
Привычно оставляют ноги
Следы до сельского ларька.

И порция в стакане пёстром
В избе нетопленной дрожит.
Позавчерашний ломтик чёрствый
Пока что рядышком лежит.

Вадим Рахманов

г. Москва

* * *

М. Короткову

Град осенний бьёт по крыше
Пересыпчатой крупой...
Напиши мне песню, Миша,
И сыграй её, и спой.

В доме пусто. Даже мыши
Удалились на покой...
Напиши мне песню, Миша,
И сыграй её, и спой.

Мимо нас бежит не слыша,
Жизнь извилистой тропой...
Напиши мне песню, Миша,
И сыграй её, и спой.

Может, яркая афиша –
Наша жизнь, а я – слепой?..
Напиши мне песню, Миша,
И сыграй её, и спой.

Запевай всё громче, выше,
А не то – уйду в запой...
Напиши мне песню, Миша,
И со мною вместе спой.

Валентина Скорюкова

г. Тотьма, Вологодская обл.

Разбуди, весна

Солнца луч смотрит в сонные лужи,
День быть светлым и ясным сулит.
Разбуди же, весна, мою душу,
От тревог и забот разбуди.

Брось под ноги ковёр шелковистый
Из цветов и зелёной травы,
Ручейком шаловливым и быстрым
Вновь прерви мои долгие сны.

Синевою небесною чистой
Опрокинься в речную волну.
Белым облаком в платье пушистом
Разбуди, растревожь тишину.

Разбуди своей звонкой капелью,
Нежным шелестом первой листвы,
Пусть ликуют опять чьи-то трели,
Как забытые песни мои.

Поразвей ветерком в чистом поле
Ту печаль, что на сердце ношу,
Дай душе моей вольную волю,
Больше я ничего не прошу.

Юрий Яхонтов

г. Москва

* * *

В доме сумрачно и глухо,
Стынут в печке кирпичи.
Одинокая старуха
Замерзает на печи.

От лампы света – малость,
Виден лишь пречистый лик.
От деревни всей осталось
Три старухи и старик.

И живёт народ сей древний
Как и прежде – нелегко.
Перспективные деревни
За рекою, далеко.

И живут здесь в малой силе,
Здесь для них последний пост,
Где своих детей растили,
Где родительский погост.

Словно нет их, позабыты,
Но в нелёгкий жизни час,
Нам, прощая все обиды,
Богу молятся за нас.

Вера Киселёва

п. Меркулево, Брянский р-н,
Брянская обл.

Возвращение

Я вернулась домой, я вернулась обратно.
Пароход моих странствий ушёл безвозвратно.
На висках седина, а в глазах мои слёзы,
И поклоном встречают родные берёзы.

Я вернулась домой, я вернулась туда,
Где в источнике жизни тихо плещет вода.
Где дожди молодые обнимают за плечи,
И где каждый листок ждёт нечаянной встречи.

Я вернулась, я дома, в родимом краю!
Пред заветным порогом смиренно стою.
Но не вздрогнет, не скрипнет в ответ тишина,
Лишь нахмурится небо за печалью окна.

Олег Мошников
г. Петрозаводск

* * *

Берег – осень. Небо – молоко:
Утреннее, тёплое, из печки.
Небо от земли недалеко...
Жестяная кружка на крылечке.

Затевай, хозяйюшка, чай! –
Не остыли угли спозаранку.
Сыплет ветер в бурые ручьи
Щедрую осеннюю заварку.

Настоялось летнее тепло,
Октябрина выюшку приоткрыла:
В белом небе – белое крыло:
Стая лебединая парила.

Чем не сказка – путь за окоём,
Где река молочная клубится...
Осени топлёным молоком,
Уходящим кликом – не напитокся.

Сергей Зуев
п. Хотьково,
Сергиево-Посадский район

* * *

В сочельник Ангел прослезился
Среди метафор и угроз.
И крест на кладбище свалился.
Кому мешал? – стоит вопрос.

Грехом мы души отравляем,
Неся при этом тяжкий крест.
В стране богатой вымираем,
Ища блаженных светлых мест.

И тело брренное возносим,
Не усмирив гордыне хвост.
А может, Бога мы попросим,
Создать один – Вселенский пост.

Пускай на день, нет – на неделю!
Чтоб все мы каялись в грехах.
Тогда бы Ангел в самом деле,
Оставил Беса в дураках.

Лина Маркина

п. Стрелка, Темрюкский район,
Краснодарский край

О письменах

Надо жить по канонам,
Данным людям Творцом.
В мире дальнем и горнем
Не прослыть подлецом.

Предки шли Стезёй Прави,
Прославляя её.
До Крещения звали
Православным житьё.

Пусть болгар-черноризец
Всех славян оболгал,
Что «письмень» мы «неймъаху»
Он однажды сказал.

А Кирилл не отрёкся:
Есть у руссов язык!
С Божьей помощью вскоре
В письмена наши вник.

Память этого «чуда»
Ныне празднует мир.
А ЮНЕСКО диктует:
Просветитель – Кирилл.

Только древний источник
Говорит о другом:
Богом русину знанья,
Словно с неба пером!

Ведь Философ учился
Этой грамоте сам
И потом русским гласом
Изложил в книгах нам.

Мир славянский обширен,
Языками богат.
И истоки культуры
Нас, как прежде, роднят.

Хоть «священную двоицу»
Почитает народ,
Но словенские корни
Свято он бережёт!

Александр Потапов

г. Рязань

Рябые берёзы, родные рябины
Под куполом сонных осенних небес.
Вы сердцем ранимым до боли любимы,
Любимы, как это вот поле и лес.

Любимы, как солнце в простуженном небе,
Любимы, как первый раздумчивый снег,
Как звуки молитвы о мире и хлебе,
Как память о близких, ушедших навек.

Светлеет душа, что извечно ранима...
Да разве о том я веду свою речь?
Рябые берёзы, родные рябины
И это вот небо над русской равниной
До вздоха последнего мне ль не беречь?

Наиля Милова

п. Стрелка, Темрюкский район,
Краснодарский край

Покрова

В одеянье белое, как водится,
Принакрылись рощи и поля.
Пресвятая Дева Богородица,
В снежном платье снова Русь твоя.

Белизна струится первозданная
В первых нежных утренних лучах.
То ли снится диво несказанное,
То ли явь, не выразишь в словах.

Чистота небесная, безгрешная
Опустилась сверху на поля...
Мать-Россия, вольная, безбрежная,
Воспевает святость дочь твоя!

Алексей Башилов
п.Коренёво, Московская обл.

Тропинка

Иду по знакомой шуршащей тропинке.
Мне осень на сердце роняет дождинки,
Мне в волосы ветер заносит травинки,
Лесные соринки, а с ними сединки.

Меня зывают тревожно осинки:
Смотри, не забудь, на чьей ты тропинке.
Мне шепчут осенние в слёзах берёзки:
Возьми наши тонкие листья в ладошки.

Ко мне наклонилась былинка-рябинка:
Чего же ты ищешь на этой тропинке?
И тихо шепнули мне тёмные ели:
Что время не шутит – наступят метели.

Весь лес, растревоженный чувством печали,
Думы ловил из заброшенной дали.
И вспомнил отца я немые морщинки,
Мать увидал – под глазами слезинки.

И время расплылось, виденья сникали,
Скользкие листья к ногам прилипали.
Лужи, зигзаги, наклоны, запинки.
Нет, не сверну я с заветной тропинки.

Я буду идти, как все люди ходили.
Стёжки дорожки они проторили.
Буду идти до последней развилки,
И в небо уйду по родимой тропинке.

Любовь Чиркова

г. Саратов

Предзимье

Последний жёлтый лист упал на землю,
Без шапки стала мёрзнуть голова.
Я это время года не приемлю,
Хотя и понимаю: не права.

Достану с полки в этот день осенний
Я «Подорожники» – спасительную нить.
Стихи, что написал российский гений,
Вольют в меня восторг, желание жить...

И пусть земля оденет скоро саван,
Избавит нас от лишней суеты,
А я умчусь совсем в другую гавань
С потоком вдохновенья и мечты.

Где столько передумано и спето,
И стынут океаны горьких слёз,
Где с трепетным волненьем жду я лета,
Жары июльской и букетов роз.

Но жаркий зной меня в свои объятья
Не скоро заключит... Ну а пока
Себя представлю в белом летнем платье
И нарисую в небе облака.

Алексей Бандорин

г. Рязань

* * *

Который день бесчинствуют дожди.
Бесчинствуют дожди, и нет на них управы.
Как на дрожжах, поднялись травы
Уже до пояса почти.

Который день, надев плащи,
Уходим утром на работу.
Браним плаксивую погоду –
Летят слова, как из пращи.

Который день уже звонишь ты:
«Не обижайся, подожди»...
Из-за угла неспешно вышли
И важно шествуют дожди.

Сонет

Парят озябшие ветра
Над зимним сном полей.
Ещё вчера, ещё вчера
Была возлюбленной моей,
Ещё вчера, ещё вчера
В ресницы прятала испуг.
В движенье птичьего крыла -
Волненье рук.
Я не держу, лететь вольна
К другой душе над сном полей,
Коль позвала тебя она
Моей души сильней.
И пусть умрёт моя душа,
Шепча: «Люблю!.. Как хороша!»

Татьяна Горелова

Киреевский район, Тульская обл.

Признание в любви

Мне бы снова в родное селенье
Где машины не губят траву.
Просыпаясь под птичье пенье,
Прошептать на рассвете: «Живу!».

Пробежать босоногой по лугу
И собрать радость счастья в букет.
Прошептать задушевному другу:
«Краше русских полей в мире нет!».

Я хочу после долгой гулянки,
Ощутить снова свежесть земли,
Со слезами восторга беглянки,
Вновь и вновь признаваться в любви.

Николай Братишко

г. Сергиев Посад

Ростов

Давненько вызрели хлеба.
Стоят комбайны на приколе.
Перепелиная пальба
Насквозь простреливает поле.

А ветер треплет колоски,
Не причиняя зёрнам боли,
На хутор смотрят васильки,
Жнецов заманивая в поле.

Эрнест Любенко, Юрий Кириенко-Малюгин
г. Москва, *Рубцовский центр*

Снова в Николе

И вот мы снова здесь в Николе,
На этот раз в весенний день.
Опять перед нами то же поле,
Избушки дальних деревень.

И та же милая Светлана,
Глаза, что полных две луны,
Вручает вилки и стаканы,
И вновь мы радостью полны.

И Толшма, тихая река,
Для нас сегодня – центр міра.
И вот мы, трезвые пока,
Пьянеем от рубцовской лиры.

31.05.2002

*Запись в книге посетителей дома-музея
Николая Рубцова в селе Никольском
Тотемского района Вологодской области.*

Эрнест Любенко

г. Москва, *Рубцовский центр* (1935-2008)

* * *

Куда зовёшь меня, тропинка узкая,
В какие дивные твои края?
Здесь неоглядная сторонка русская,
Здесь неизбывная её земля.

Иду по вырубкам, иду покосами,
Под ясным солнышком и при луне.
Откосы дальние лугами росными
Благоуханьем трав спешат ко мне...

Зарёй вечернею и утром розовым,
Когда над речкою плывёт туман.
Меня зовёт к себе мой край берёзовый,
Мой оберег лесной и талисман.

Куда ведёшь меня, тропа чуть видная,
К какому берегу, в какой уют?
Мне по душе судьба моя завидная:
Везде на родине найду приют...

23.07.2003

Владимир Кучерь (Москва, Рубцовский центр)

Памяти поэта-барда, художника Эрнеста Любенко

**Не нахожу слова, Эрнест,
Господь во всём всемогущ.
Распахнут твой осенний крест,
А ты почил в могиле.**

**Весной взойдёт на холм трава,
Как ты всходил на горы,
Созреет новая листва
В согласье с птичьим хором.**

**И с диска выльются стихи,
Будто с небес пульсары,
Будто земные родники
Под звон твоей гитары.**

**В них ясно слышится хорал
Певца-единоверца,
А на картинах, что создал, –
Твоя рука и сердце.**

**По самой горестной тропе,
Что есть на белом свете,
С благой молитвою к тебе
Придут жена и дети.**

**И, вечной памятью дыша
Любви, Надежды, Веры,
Увидит их твоя душа
С небесной, светлой сферы.**

**От царства Божьего она
Теперь неотделима.
Ей вечность Господом дана
И только им судима.**

В день похорон 6 ноября 2008 года.

Последнее село

Светлеет ночь, и затихает ветер,
Зима прошла, вдали запел петух...
Пью красоту всем сердцем на рассвете,
Едва переводя замлевший дух.

Не суеты, не взглядов посторонних.
Начало обновления погод...
Сопровождает карканье воронье,
И выражает славный ледоход.

Ни городского грохота, ни грязи...
Размеренность последнего села,
У старенькой потёртой коновязи
Кусает лошадёнка удила.

Гремит бадья, ныряя вглубь колодца,
Мычанье продолжается в хлеву,
Между снегов дорога в поле вьётся
И дальше убегает в синеву.

Впервые всё и вместе с тем знакомо.
Природа, словно роспись Хохломы.
Из окон свет течет согласно Ому,
Над избами колонными дымы.

Пью красоту и сладок призрак жажды,
Такое утро вечно наблюдать,
Не верить что, когда-нибудь однажды
Исчезнет расписная благодать.

Растает в поле снежная дорога,
Останутся живые три души...,
Не будет пёс крутиться у порога,
Мурлыкать кот и живность дружно жить.

Произносить слова такие больно,
Но всё же я, наверно, ошибусь.
И в подтвержденье с новой колокольни –
Церковный звон на всю родную Русь.

Юрий Кириенко-Малюгин

г. Москва, *Рубцовский центр*

Песня «Пусть будет Вологда!»

Сияет Вологда в лучах рассвета,
И колокольчики в полях звенят.
И журавли опять, встречая лето,
Зовут в родимые мои края.

На купола спустилось птицей небо,
Светлеет грусть у стен монастыря,
Гуляют здесь частенько быль и небыль,
Любовь и тайны города храня.

Пускай красуется, кто хочет, где-то.
Пусть будет Вологда всегда жива!
Здесь листья, падая на склоне лета,
Сплетаются в родные кружева.

И мы споём на новой зорьке,
Что нет милее любимой той:
Привет, Россия, на древней горке!
Привет, София, Кремль золотой!

4 – 20 октября 2008 г.

РАЗДЕЛ 2

Молодые авторы – номинация «проза»

Юлия Жилина

«Январское»

Это не просто название стихотворения Н. Рубцова, а это слово сразу создаёт настроение. Какое? Конечно же, весёлое, светлое...

«Январское». Новогоднее... И сразу чудесный вихрь захватывает тебя. Только в этот праздник можно верить и мечтать, быть безумным и странным; один раз в году всё вокруг преобразается: снег хрустит, звёзды подмигивают с небес, люди ходят, чему-то странно улыбаясь. Новый год! Чудеса начинаются!

Это стихотворение я встретила под Новый год. Это была удивительная находка. «Январское» звучит как заклинание. В слове заключена магическая сила и даже физическое могущество. Как в детских новогодних праздниках, сразу появляется Дед Мороз. Живой, настоящий! Мороз, как у Некрасова, что воеводой дозором обходит владенья свои. А у Рубцова:

Мороз под звёздочками светлыми,
По лугу белому, по лесу ли
Идёт, поигрывая ветками,
Снежком поскрипывая весело.
И всё за ёлками ухаживает, –
Снежком атласным принаряживает!
И в новогодний путь проваживает!

Нужно, чтобы

«... каждый вечер над крышами
загоралась хоть одна звезда!»

Горит эта звезда и в стихотворении «Январское». Слово дано с уменьшительно-ласкательным суффиксом, но это не уменьшает значение образа.

И в звуковой организации всё очень хрупко и нежно:

(В) – напоминает лёгкое дуновение.

(З) – звонкий, но быстро поглощаемый последующим мягким звуком.

Звёздочки – это маленькие оконца ангелов. И сразу становится спокойно. Ангелы охраняют нас с небес круглый год, а не только в новогоднюю ночь.

Этой надеждой и наполняется сердце, когда читаешь стихотворение Николая Рубцова. Как хочется, чтобы всё было хорошо и у меня, и у того, кто рядом, и у того, кто далеко.

Алина Шумбасова

Душа моя полна стихами...

*В любви своей, не каюсь
Душа, как лист звенит,
Перекликаюсь...*

Н. Рубцов

Хочу поделиться своим ощущением. Своим собственным восприятием о красоте, о поэтическом слове.

Стихи Рубцова для меня – это всё, что вокруг, рядом. Мы идём в лес. Деревья в шапках снега, мягким ковром он лежит на земле.

Я вспоминаю:

Снег летит – гляди и слушай!
Так вот просто и хитро.
Жизнь порой волнует душу...
Ну и ладно! И добро...

Каждая строка как музыка, как солнечный свет. Читаешь стихотворение и живо представляешь, как луч света пробивается через кроны деревьев. Ручей бежит по дну оврага, поле в душистом снеге.

Простота и гениальность поэзии Рубцова помогает мне ощутить живую душу природы. Кажется, что поэт Николай Рубцов просто чувствует стихами и эти чувства превращаются в звуки, в свет, в запахи...

Я так люблю осенний лес,
Над ним сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багровый тихий лист,
Иль в дождевой весёлый свист,
Но, превратившись, возродиться
И возвратиться в отчий дом...

Мудрость и светоносность поэтических строк берёт начало в любви к родному краю, к травам, к цветам, к человеку. Я смотрю в окно, льёт дождь, и я слышу строки Николая Рубцова.

Осенние настроения довольно часты в поэзии Рубцова. У поэта природа – это живое существо, наделённое разными человеческими качествами.

Вспыхнул светящийся солнечный веер,
Дышат нектаром цветы,
Влагой рассеянной озеро веет
Полное чистой воды.

Строки, строки Николая Рубцова проникают в душу внезапно. Они не томятся в книгах, не ждут, когда на них задержится взгляд читателя, а кажется, что существуют в самом воздухе. Одно из моих любимых стихотворений – «Северная берёзка»

На морские перекрёстки
В голубой дрожащей мгле
Смотрит пристально берёзка,
Чуть качаясь на скале...

Для меня поэтические строки Николая Михайловича Рубцова отражают весь окружающий мир. Его стихи напоминают мне музыку, прекрасную мелодию – простую и ясную. Своими стихами он

убедил меня в том, что наш язык по-прежнему красив и прост в своей естественности и выразительности.

Рубцов погиб. Но погиб ли? Его стихи живут, а значит и поэт жив. И будет жить, пока сверкает снег, пока падают листья, пока человек способен любить и ненавидеть, смеяться и плакать.

Лиза Измалкова

Читая стихи Н. Рубцова

Мой братик, Андрюшка, совсем ещё маленький, ему скоро будет 3 года. Папа, глядя на сына, видит его в будущем сильным и смелым. Мама хочет, чтобы он вырос умным.

А я хочу, чтобы Андрюша был добрым... Да, добрым! Хотя это странно звучит в наше время, он уже сейчас приходит из садика с синяками – подрался. Смотрит жуткие детские мультфильмы по телевизору – и смеётся. Я же читаю ему стихи Николая Рубцова про ласточку, которая выпала из гнезда, про воробья, дрожащего над зёрнышком каждым, про козу-дерезу.

Иногда Андрюша смеётся, иногда даже всплакнёт, жалея медведя и ворону, может закрыть ручонками страницы, чтобы я не читала. Но главное, он всё чувствует и понимает.

Мне очень нравятся стихи Н. Рубцова. Одна из его книг «Душа хранит». И мне кажется, что это очень удачное название. Душа читателя способна хранить тепло от его стихотворений. Ведь тепло – это свет нашей души...

А братик карабкается на колени, хочет, чтобы я ему почитала, он жмётся ко мне, а я обхватываю его руками, чувствую, как бьётся его сердечко, и читаю стихотворение «Воробей».

И дрожит он над зёрнышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...

Радость и грусть, тоска и одиночество, слёзы и боль. Мне кажется, что многие стихи Николая Рубцова именно об этом. И это вполне объяснимо, сам поэт был сиротой, жил в детском доме. Трудной была и его дальнейшая судьба.

Голод, холод, одиночество... Может поэтому, его стихи столь пронзительны, даже те, которые называются «детскими».

Я продолжаю читать Андрюше стихи...

В медведя выстрелил лесник.
Могучий зверь к сосне приник.
Застряла дробь в лохматом теле.
Глаза медведя слёз полны:
За что его убить хотели?
Медведь не чувствовал вины!
Домой отправился медведь,
Чтоб горько дома пореветь...

– За что медведя убить хотели? – спрашивает мой братик. Как объяснить маленькому человечку. Проще было бы сказать, что медведь был плохой... Нет перед нами большое существо, которое обидели несправедливо.

Несправедливость! Какой страшной силой обладает это действие. Мой братик ещё не понимает этого, но я объясняю, что нельзя обижать беззащитных зверей и птиц. Это мой братик понял и лег спать, не капризничая. Пусть спит спокойно, пусть к нему придут хорошие сны.

Голубева Ольга

Осень Рубцова

Сравним стихотворения Тютчева «Есть в осени первоначальной» и Рубцова «Осень летит по дорогам». Оба поэта – мастера пейзажной лирики. Эти стихотворения – зарисовки, «картинки с натуры».

Поводом для написания стихотворения «Есть в осени первоначальной...» явилась картина осени, увиденная поэтом «из коляски

на третий день путешествия». Уже само название подсказывает нам, что временные рамки стихотворения – «первоначальная осень» - это уже не лето: «Где бодрый серп гулял, и падал колос //теперь уж пусто всё», «...птиц не слышно боле...». Но в то же время «...далеко ещё до... зимних бурь». Это своего рода передышка, затишье перед бурей. Как одним словом назвать то, что окружает нас? Поэт находит одно точное слово, один единственный эпитет – «хрустальный». В нём заключена и прозрачность, и пустота, и простор одновременно. Как много можно сказать одним единственным словом! Что значит «хрустальный»? Хрупкий, прозрачный, красивый.

Хрупкий – «дивная пора» очень коротка, не прочна: подуют ветры и «хрустальный» день разобьется. Хрупкость этого времени передаётся также и в сравнении паутинки с тонким волосом, который может порваться, исчезнуть так же, как «хрустальный» день исчезнет с первыми бурями. Прозрачность пейзажа передают строки «Теперь уж пусто всё – простор везде».

Это время удивительно красиво. В нём много света, но не такого, как летом, иссушающего, ослепительного, а мягкого, спокойного. День как хрусталь, светится на солнце. Цветовая гамма стихотворения удивительно спокойна. Преобладают голубые, прозрачные, сверкающие краски: «лишь паутины тонкий волос **блестит** на праздной борозде», «и **лучезарны** вечера». Лучезарный - это значит сверкающий, пронизанный светом. «Паутины тонкий волос **блестит**» - это тоже свет, блеск. Мягкость, умиротворенность, разлитые в воздухе, подчеркивает «**лазурь**». «И льётся чистая и тёплая лазурь». Лазурный – это нежно-голубой. Летом воздух насыщенно голубой, горячий. А сейчас, в начале осени, воздух – «чистая и тёплая лазурь» – именно такой, какой и нужен для отдыха. Антитеза, использованная в стихотворении, позволяет услышать тишину.

Осень – явно предпочтительное время года в элегической лирике с неизбежными мотивами увядания природы, вызывающими грустные размышления и переживания. Поэзия Рубцова в таком плане не исключение. Более того, в ней, особенно в 60-ые годы, осенние пейзажи и настроения, наряду с ночными ощущениями, занимают, пожалуй, приоритетное место. Об этом можно судить даже по названиям стихотворений, заглянув в оглавление: «Осенняя песня», «По мокрым скверам проходит осень...», «Осенняя луна», «А между

прочим, осень на дворе...», «Осенние этюды», «Последняя осень», «Листья осенние», «По холодной осенней реке...» и многие другие.

Стихотворение Н.М. Рубцова «Осень летит по дорогам...» тоже входит в этот ряд.

Мелкий, дремотный, без меры,
Словно из множества сит,
Дождик знобящий и серый
Всё моросит, моросит...

На первый взгляд – это пейзажная зарисовка, но сквозь неё предельно выразительно воспроизводится состояние и ощущение непогоды, знобящего холода и промозглой сырости. Эпитеты, использованные Рубцовым, делают картину более зримой: «пасмурные ивы», «мелкий», «дремотный», «знобящий» и «серый» дождь. Ощущение нескончаемого дождя усиливает повторный дважды глагол «моросит». И дорисовывает картину дождливого дня сравнение источника этого дождя со множеством сит. Этот осенний день как будто взят в плен дождем, о чём говорит метафора, возникшая в конце стихотворения «Жнивы, деревья и стены//в мокрых сетях полутьмы». У Рубцова здесь нет тютчевской прозрачности и хрустальности, всё гораздо более мрачно и безысходно. И всё же элегические переживания, даже в самых поздних стихах Рубцова, не сводятся только к мотивам грусти, тем более – безнадёжной тоски и уныния. В них всегда ощущимо и некое просветление, преодоление кажущейся безысходности. Всегда чувствуется надежда на перемены к лучшему. При этом сам переход от осени к зиме у Н.Рубцова, вопреки обычным традиционным представлениям, связан не с мотивом обречённости, умирания, а, напротив, – с пробуждением к новой жизни:

Жнивы, деревья и стены
В мокрых сетях полутьмы
Словно бы ждут перемены –
Чистой, веселой зимы!

Как и у Тютчева, начало осени, дождливые осенние дни – это передышка перед зимними бурями.

Николаю Рубцову всегда была свойственна кровная привязанность к родной земле, северной русской природе, которая выступает в его стихотворениях не просто фоном пейзажных зарисовок, а входит в самое существо миропонимания. Поэт не противопоставляет человека и природу. Наоборот, она, как живое существо, наделяется самыми разными человеческими качествами. Через многие стихотворения проходит образы-олицетворения, возникшие у Рубцова, несомненно, не без влияния Тютчева.

Надежда Рогозина

Читая стихи Николая Рубцова

В горнице моей светло,
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды

Это первое стихотворение Николая Рубцова, которое я услышала. Оно сразу же запало мне в душу. «Горница», «матушка», «садик» – какие добрые, ласковые слова, от них веет деревней, вспоминается бабушкин домик, на сердце какая-то светлая печаль.

Сейчас я учусь в седьмом классе. Николай Рубцов – мой любимый поэт. Мне нравятся его стихи о природе, о родине. Они очень музыкальные, напоминают народные песни. В его стихах живут близкие русской душе идеалы красоты, добра, любви. Лирическому герою рубцовских стихотворений слышится шум леса – «осин тоскивых стоны и молитвы», ему хочется запеть про «тонкую рябину». Ему видится, как «закачалась над омутом ель». Он слышит гром и как бы вздрагивает от удара; видит рухнувшие после грозы липы.

Как не хватает чуткого понимания природы современному человеку!

В вечной спешке, суете не все мы слышим пение жаворонка, не видим, как распускаются весной листья деревьев, как красиво темнеет вечернее небо...

А жизнеутверждающие стихи Н. Рубцова помогают открывать гармонию природы и человека, зовут к раздумью, к состраданию, настраивают человека на добро.

Светлый покой
Опустился с небес
И посетил мою душу!

Моя мама родилась в деревне, и мы часто приезжаем туда. Мама показала мне школу, в которой училась, речку, в которой купалась в детстве. Она говорит, что всё здесь изменилось. А я негромко читаю ей строки стихотворения:

Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Кто-то сказал, что у каждого поэта есть свой «предмет поэзии». Для Рубцова это Родина.

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Эти слова звучат как заклинание, как обращение к потомкам, как его завещание.

Осень. Иду по парку, любуюсь сказочной красотой рябин, берёз, а в голове звучит:

Я так люблю осенний лес,
Над ним сияние небес...

Невольно возникают вопросы: «Кто мы? Для чего мы? Чтобы покорять природу или жить с ней в мире и согласии? Неужели среди этой чудесной природы в человеке может появиться чувство злобы, желание истреблять себе подобных?»

РАЗДЕЛ 3

Номинация «проза» и «Рубцовские чтения - Москва 2009»

Литературно-практическая конференция Объединение Рубцовских Центров

Авторы рассказов и статей-докладов

1. Василий Реснянский, технический специалист, г. Энгельс, Саратовская обл.
2. Алексей Башилов, доктор технических наук, г.Москва.
3. Татьяна Гоголина, кандидат сельскохозяйственных наук (лесоведение), п.Кадуй Череповецкого района Вологодской области.
4. Сергей Дворецкий, член Российского союза профессиональных литераторов, г.Рязань.
5. Галина Жданова, зав. Никольским сельским филиалом библиотечной системы Тотемского района Вологодской области.
6. Валентина Строгова, член Российского союза профессиональных литераторов, руководитель клуба авторской песни «Ваганты», г. Рязань.
7. Валентина Жукова, преподаватель, д. Лесютино, Нюксенский район Вологодской области.
8. Зинаида Дубинина, преподаватель литературы, организатор «Рубцовской горницы», г. Артём Приморского края.
9. Виктор Нечаев, кандидат филологических наук, преподаватель, г. Уварово, Тамбовская обл.
10. Зоя Орехова, заведующая библиотекой № 199, СЗАО г. Москвы
11. Владимир Фомичев, член Союза писателей России, лауреат литературной премии, г.Москва.
12. Валентин Лукошников, журналист, г.Бабаево Вологодской области.

13. Владислав Киреенков, член Российского авторского общества, НО «Рубцовский творческий союз», г.Москва
14. Нинель Старичкова (1933-2008), писатель, журналист. Домашний музей Рубцова в Вологде (закрыт в 2008 г.)
15. Зинаида Голощапова, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, г. Железнодорожный, Московская обл.
16. Елена Митарчук, ведущий библиотекарь ЦГБ «Дом Гоголя». филолог, г. Москва.
17. Владимир Кучерь, член Союза писателей России, г. Москва.
18. Александр Обухов, член Союза писателей России, г. Ангарск, Иркутская область.
19. Юрий Кириенко-Малюгин (Юрий Иванович Кириенко), кандидат технических наук, член Союза писателей России и Российского авторского общества, Председатель Правления НО «Рубцовский творческий союз».
20. Елена Клеймёнова, преподаватель литературы Московского государственного техникума технологий и права.

Информация 1:

Конференция «Рубцовские чтения – Москва 2009» проведена 16 января 2009 г. в юношеской библиотеке № 199 ЦБС № 1 СЗАО г.Москвы.

Информация 2:

Конференцию «Рубцовские чтения – Москва 2010» планируется провести в январе 2010 года. Заявки на участие присылать в Московский Рубцовский центр до 15 декабря 2009 г. по адресу: Москва, 125362, ул. Вишнёвая, 7, ДК «Красный Октябрь». Место и дата проведения в январе 2010 г. будет указано на сайте www.rubcow.ru

Василий Реснянский

Устрицы

С тех пор, как Колька Сорокин серьёзно занялся бизнесом, у него всё никак не получалось приехать в свою Песчанку, где остались родители – мать Анна Петровна, меленькая, хрупкая старушка, и отец Семён Матвеевич, старик крепкий, коренастый, бывший фронтовик. И вот теперь, возвращаясь с деловой поездки по маршруту, проходящему вблизи родных мест, он намеренно сделал небольшой крюк, свернул с широкого шоссе на узенькую просёлочную дорогу, которая затерялась в бескрайнем море заброшенных полей. Через час, проплыв по безлюдным улицам родного села на своей «Тойоте», он въехал на просторный двор отчего дома и так библикнул, что дворовый пёс Вулкан, от неожиданности забившись в конуру, истерическим лаем стал ругать японскую технику.

Мать выскочила на крыльцо в цветном халате, босая и, выдохнув: «Сынок!», скривилась в беззвучном, счастливом плаче.

Следом вылетел отец в очках на лбу и газетой в руке, хлопнул себя ею по коленке и гаркнул: «Мать честная! Явление Христа народу!».

И пошло – обнимались, целовались, плакали, укоряли, стыдили, спрашивали, жалели... Поохали, поцокали языками над гостинцами. За столом в маленькой кухне за угощением говорили, перебивая друг друга, о здоровье, о работе, о внуках, о политике, о ценах и так далее...

Под вечер протопили баню, которая стояла в саду возле озера. Пошли париться, и Семён Матвеевич от души «высек» блудного сына, исхлестав до прутьев дубовый веник. Во двор отец с сыном явились распаренные, помолодевшие. Тут же накрыли на стол, который стоял у крыльца дома под яблоней, где на сучьях висела электрическая лапочка.

Солнце, проплавив край горизонта, завалилось за него, озаряя небо каким-то особым, таинственным светом. Стадо коров пропылило по улице, раскладывая по дороге свежие лепёшки.

Утки просвистели крыльями над самой крышей, направляясь к озеру. Стояла та удивительная пора начала августа, когда уже сошла

жара, а холода ещё не наступили, когда в саду и огороде уже всё вызрело, и природа затаилась в ожидании осени.

Мужчины сели друг против друга, а мать примостилась сбоку стола и молча смотрела на них, слушая разговор.

– Ну, ну... – гудел отец нотой «ре», – бизнесмен ты наш зачётный. Всё по заграницам, да по заграницам, а мать с отцом, село родное совсем забыл.

– Да всё некогда, батя, – оправдывался бизнесмен, – вот заскочил на денёк.

– А к отцу с матерью надо не заскакивать, а приезжать всей семьёй, и не на день, а хотя бы на месяц. Места-то у нас какие! Питание всё натуральное. Гляди, чё мать наколдовала, как на свадьбу.

Николай окинул взглядом стол, уставленный чашками и тарелками с разной снедью и между блинами и пирожками, отыскал в глубокой миске свои любимые пампушки, политые сливками и обсыпанные сахаром. Он по-детски улыбнулся в душе: «Да больше бы ничего и не надо».

– Ну, ну посмотрим наши трофеи – продолжал старик, вертя в руках бутылку и, не найдя на ней ни одного русского слова, открыл ей башку.

– Это, пап, виски, – махнул рукой сын.

– Ну виска нам знакома. Нас в войну ею союзники угощали, – наполнил стаканы Матвеевич.

Чокнулись, выпили.

– Пить можно, – оценил напиток отец, – а по сравнению с водкой хрень. Не могут империалисты настоящий спирт делать!

– Так это на любителя. Кому что, – ответил сын.

– Может оно и так, – согласился хозяин стола, наливая по второй. В его голосе наметилась нота «ми». – Вот ты за границей, небось, в ресторанах питаешься?

– Угу, – кивнул Николай, обгладывая куриную ножку.

– То-то я смотрю ты худой, как велосипед. Да ты на меня не гляди – наворачивай, наворачивай! Блины, между прочим, у нас со сметаной едят. Это тебе не ресторан!

– А как там у них за границей с харчами? – спросил он после третьего стаканчика.

– Да всё у них есть, – буркнул Николай, проглатывая кусок блина.

– Ну это ты брось! – возразил старик.

– Чего брось. У них то есть, чего у нас нет, – хмыкнул сын, подвигая к себе пампушки.

– Это что же у них там может быть такое, чего у нас нет?

Николай задумался: – Ну, скажем, бананы, ананасы...

– Да это всё фрукты – засмеялся Семён Матвеевич, наполняя стаканчики.

После четвёртой стопки его охватило ощущение лёгкости и уверенности. Мысль приобрела необыкновенную гибкость. Память выдавала слова, значение которых он позабыл. Хотелось полемизировать, спорить, ораторствовать.

Матвеевич почувствовал, что его подняла волна вдохновения. Казалось, дай ему сейчас в руки перо и бумагу, и он напишет ещё одно «Бородино». Голос уверенно звучал нотой «фа».

– Ну и чем тебя за границей в ресторане кормили? – обратился он к гостю, разгрызая огурец.

– Да всем, – ответил тот. – Антрекоты, шницеля, шашлыки всякие...

– О, это всё мясное, это нам знакомо, – торжествуя засмеялся отец. – А ты вот мне назови, к примеру, что-нибудь такое, что бы мы ни ели.

Николай растерялся на секунду и выпалил первое, что пришло на ум:

– Да... хотя бы устрицы.

– Ну, устрицы – это хрень заморская, это не продукт, – махнул рукой Семён.

– А мне нравится в белом соусе.

– В чём, в чём?

– В белом соусе.

Старик залился смехом: – Вот я и говорю, хрень заморская в соусе.

– Зря ты, батя, я же пробовал.

– Трезвый?

– Конечно трезвый.

– Ага, знаем мы ваши рестораны, – голосом знатока заявил Матвеевич. – Там сначала клиентов напоят как следует, а потом пожарят им лягушачьих лапок, а те едят, думают, что ветчина. Вот как дурят вашего брата!

– Да нет, отец, это совсем другое блюдо. Этого ты не знаешь.

– Я не знаю? Я не знаю? А что там знать. Хрень она и за границей хрень. У нас-то всё натуральное.

Он широко повёл ладонью над обилием стола и, наткнувшись на горлышко бутылки, ловко подхватил её.

– Вот наливка и та своя! Попробуй, – пропел он на ноте «соль», наполняя стопки.

– И всё-таки ты зря так говоришь, – попытался урезонить сын отца. – Неплохая вещь.

– Хрень заморская, – перебил его отец.

– А я говорю нормальная еда.

– А я говорю хрень!

– А я говорю, нет!

– А я говорю хрень!

– А я ел!

– Ну и дурак! Потому что нормальный мужик такое жрать не будет!

– А какое - такое? Ты же не знаешь!

– Ну и не знаю и знать не хочу эту хрень.

– Да люди их каждый день едят, у кого деньги есть.

– Люди едят! – передразнил старик. – Вот и в телевизоре показывают, люди тараканов едят. Что ж ты салом закусываешь? Давай я тебе тараканов поймаю. Будешь есть?

– Отец, да будет тебе за столом всякие гадости говорить! – вмешалась мать.

– А устрицы – это что ж не гадость? Та же самая хрень!

– Устрицы – это деликатес, батя!

– Знаем мы ваш деликатес, – опрокинув очередной стаканчик, загудел тот на ноте «ля». – Мы вон с матерью до войны лебеду с голодухи ели. Тоже скажешь деликатес?

– Да что ж ты, батя, лебеду с устрицами сравниваешь? – возмутился сын.

– А я и не сравниваю. Я и не сравниваю, потому как лебеду ещё как-то жрать можно, а устрицы – самая настоящая хрень!

– А я говорю не хрень!

– А я говорю хрень!

– Да что ты всё хрень да хрень. Слов что ли других не знаешь?

– Знаю. Но другие слова – это для нормальных продуктов, а это есть натуральная хрень.

– Ту ты же не ел! – возмутился Колька.

– Не ел и есть не буду. Вот ты мне полное пороссячье корыто навали этих устриц, ни одной не возьму!

– Брезгуешь?

– Нисколько! Я, если хочешь знать, на спор жабе голову откусил за бутылку.

Отец щёлкнул языком и наполнил рюмки: – А устрицы и за бутылку есть не стану, разве что за две только лизну.

Старик взял со стола бутылку, щёлкнул по ней пальцем: – Вот продукт на все времена, а устрицы просто хрень.

– Ошибаешься папаша.

– А я говорю хрень!

Анна Петровна, видя нарастающий скандал, вставила слово:

– Вы бы тему поменяли.

– Давно пора, – проворчал младший.

– Стало быть, ты признаешь, что устрицы – это самая последняя хрень?

– Да ничего я не признаю!

– Коля, – остановила его мать – да, может, твоя еда не такая уж и вкусная?

– Нормальная еда, мам. Я же ел, а он её даже на картинке ни разу не видел, а спорит!

– Семён, – пыталась она примирить супруга, – ну чего ты упёрся? Люди же видели, знают.

– Что они знают? Что они видели? – взвизгнул Матвеевич нотой «си». – Я жизнь прожил! Я фронт прошёл! Видели они у козла под хвостом!

– О, как всё запущено! – застонал Николай, зажимая уши ладонями.

Мать погладила сына по его седеющим волосам: – Да будет тебе-то, сынок. Его уж теперь не остановишь. Выпей-ка молочка, успокойся.

Николай на одном дыхании опрокинул гранёный стакан парного молока, обнял мать и поцеловал в плечо. Затем тяжело перевалился через лавку и, нетвёрдо ступая по качающейся земле, направился к сеновалу.

Ночь. Прохладная и густая, как свежеснятые сливки, заполнила свою плоть каждую щёлку, каждую выбоину. Жирная луна, набравшись янтарного сока, силилась оторваться от края черневшего леса, и звёзды, пользуясь отсутствием своего командира, разбрелись по небу, как попало.

– Туррру – пела земляная лягушка, а спрятавшийся под лопухом сверчок всё пытался подыграть ей на своей скрипочке и всё никак не мог попасть в такт.

Поднявшись на сеновал, Колька упал плашмя на белую простынь, постеленную поверх тулупа, и утонул головой в пуховой подушке из голубого ситца с вшитыми по углам лебедями. Лунный луч через прореху в стене пытался нащупать его в бездонию сарая. Где-то в глубине сена мышка строчила острыми зубками сладкий корешок. Запах донника и мяты убаюкивали и последнее, что услышал он сквозь сладкую дрему, был плаксивый голос отца, жаловавшийся собаке: – Слышь, Вулкан? Я мужик простой, деревенский, всё своими руками, своим горбом. А они мне устрицей в нос тычут... Хрень какая-то.

Алексей Башилов

Берёзовые веники дяди Вани

Дядя Ваня и в свои 82 года любит париться в баньке, протопленной по-чёрному. Так она была сконструирована: когда не хватало кирпичей, то дыму предложено было выходить не по трубе, а через деревянную задвижку в потолке. От этого стены и потолок чёрные от копоти. Огонь от сгораемых берёзовых дров идёт прямо в камни, они быстро и сильно нагреваются. Вот на них-то, после завершения топки, из ковшика, и вбрасываются порции горячей воды, мгновенно, как вспышки, превращающиеся в сухой пар, атакующий уставшее или сильно загрязнённое, а может, даже измученное перегрузками тело.

Вот тут человек должен поддаться атаке, отключить собственное «Я», раскрыть кожный покров для экзекуции, которую полезно получить даже ребёнку.

Дядя Ваня любил париться сам и сына не прочь был попотчевать, пропарить берёзовым веничком. Нашими предками точно было угадано лечебное действие бани: изгоняли веничком хвори и бесов, когда они сидят в нас. У одного присутствие негативных сил проявляется в виде бесполезного красования: «петух да и только», у другого – в чрезмерной суетливости: «точно лопотун», у третьего – в беспечности, неспособности сохранить запас тепла или ещё чего-либо даже у себя. В баньку сходить – всё равно что в церкви очиститься, только не крестом, а подручными средствами. А эти подручные средства – тазик, горячая и холодная вода и очищающий веничек. А остальное зависит от ритуальных действий.

Дядя Ваня любил выгонять все хвори, особенно нерасторопность и размахайство. Эти две хвори появляются от того, что царя в голове маловато. «Жизненную лямку нужно брать в натяг, не ослабевая и без рывков» – учил он на примере лошади.

Заготавливал дядя Ваня растопочные дрова и веники, укладывая на повозку в ближайшем лесочке. Нерасторопность, считал дядя Ваня, происходит от потери главной цели действия, а размахайство – от множества бесполезных целей. Поэтому он всегда рассчитывал удар веником: то по спине, то по ногам, и всякий раз – по заднему месту, как бы включая запасную точку мышления.

Горожан любил за их начитанность и грамотность, стегал чаще по ногам, так как имели они тоненькие ножки и округленькое брюшко. Местных бил по заднице и спине, чтоб больше думали, чем суетились.

Слабеньким мужикам старательно растирал все места ветками, а то и черенком берёзового веника, разгоняя кровь по сосудам. Слишком сторбленных впору поленом потчевать, но дядя Ваня их распрямлял повышенной температурой – вытягивались, как по струнке. Прихрамывающих бил по пяткам и суставам, прикладывая и втирая отвар берёзового веника.

Самое сложное было выправить азартных и жадноватых, им всегда казалось мало экстремального удовольствия: много выпивали, много закусывали, долго были в бане – для них не было предела. За них он беспокоился больше всех: «или в бане запарятся или пивом подавятся». Однако всех принимал одинаково доброжелательно, не мог уронить честь «национальной русской здравницы».

Уж он точно знает, если кто задурил или заболел, того можно в баньке лучше телевизионной агитации откорректировать. И вот, в результате приобретённого опыта, дядя Ваня задумался о выправлении всего человечества берёзовым веником. Раз человек неправильно воспринимает божье вразумление, надо помочь веничком, веничком с крапивой, с чистотелом, с ромашками. Смотришь – и впрямь дело пойдёт, вроде как перестройка сама пошла, словно сани. Но если те «сани» запустили сверху, наши «сани» должны пойти снизу. «По щучьему велению, по моему хотению, сани, идите сами». Не идут, надо помочь веничком, чтобы одно умное место пропарить. Почто целый век не восстанавливаются храмы? Почто загублен деревенский здоровый быт? Почто поля не паханы? Почто трава не кошена? Нет до сих пор ответа? Надо всем парить одно это место, через которое доходит смысл жизни. Пора выздоравливать по-настоящему, нужна общая очистительная банька, по-серьёзному.

Дядя Ваня так расчувствовался, что перелил себе ковшик горячей воды и понял это только тогда, когда сам стал воспитывать себя берёзовым, ароматным веником.

Этот веничек он собирал со зрелых берёзок, подбирал одну веточку к другой, чтобы они были схожими по цвету и размеру и имели одинаковую разлапистость. Затем он укладывал их плотно друг к другу, затягивал узлом размером в захват ладони и закреплял плотно жгутом. Веник был свежим, не подсушенным, с пилообразными зазубринками листьев и имел тёмно-зелёный крапивный оттенок.

«Что нужно иметь, кроме баньки и веничка, чтобы пропарить, оздоровить и омолодить человечество?» – продолжал думать дядя Ваня, намыливая мочалку и промывая тело. Его одухотворённые мысли, как выстрелы пара от горячих камней, рождали новые фантазии. Ему почему-то показалась не очень чистой Америка. Россия тоже не чистюля, но её отмыть можно быстрее и проще. Дядя Ваня начал придумывать конструкцию веника для Америки, и он выходил размером с огромное дерево. Вот бы этой арясиной пройти по их архикультуре и банковской структуре, а потом и по нашей, чтоб не американоносили и не европейничали.

Ещё полчаса бушевал дядя Ваня в бане и понял, что окончательно перегрелся. Вышел освежиться в предбанник, предварительно окатившись холодной водой. Растёрся полотенцем, надел свежее бельё. И вдруг отчётливо понял, что на зиму берёзовых веников при-

дётся заготовливать больше, чем планировал. Перестройка продолжала свой негативный разбег, а значит, лечить многих придётся.

После баньки он выпил берёзового кваса и прилёг посмотреть телевизор. Опять замелькали многочисленные цветные картинки с похожими друг на друга сюжетами. Рука потянулась за веником, но его не было под рукой, тогда он переключил канал и стал смотреть любимую передачу «В мире животных». Показывали старую и молодую берёзовые рощи. «Человеку надо дружить с ними. Иначе веничка негде будет собрать». Дядя Ваня спокойно засыпал, он был доволен собой, своими размышлениями – и банькой.

Под окном красовались развесистые берёзы, и ветер шевелил их листву задумчиво и нежно. Впереди будут смены погоды, будет смена зелёной листвы берёз на жёлто-красную, ещё более красивую. Скоро придёт осень, а осень – пора подведения итогов, пора созревания и сбора выращенного урожая.

Татьяна Гоголина

Домашний барометр

В детстве мы дома наблюдали и определяли погоду по нашему рыжему коту Матросу. Он всегда умеючи и точно нам её предсказывал. Если Матрос ходит, потягиваясь и держа тело дугой, – будет потепление, – говорил отец обычно, глядя на него.

Когда кот забирался на русскую печь и там лежал, свернувшись клубочком, и спал, ленился даже порой слезть попить молока, значит, сильные морозы идут друг за другом по нашей Вологодской земле, – понимали мы и напрасно не беспокоили кота.

Кот умел предсказывать и сильные ветры. Когда он усиленно скреб коготками в углу, отец обычно замечал и говорил, что будет буря. Ненастье тоже умел предсказывать старый кот, он усиленно лизал свою пушистую шерсть. Летом он радовался теплу постоянно, грелся, развалившись на солнышке, перед дождём купался в песке.

Живым барометром был для нас дома старый кот, да, наверное, и не только наш. Все коты – мастера предсказывать погоду, но не все хозяева их услугами пользуются.

Крысы за работой

Я вышла из Чупринского болота к дому Валентина Ивановича. Вся его семья была за работой. Кто колол, кто пилил дрова, кто складывал. Поленницы росли прямо на глазах. Но кто это такой возит малую повозку? На повозке два поленница. От места колки она катится прямо к поленнице и обратно.

Снова два полена грузятся и едут. Кто же запряжён в упряжке? Шесть серых коней в яблоках из сказки – маленькие кони человечков-гномов. Но вглядываюсь: хвосты-то не пушистые, а облезлые и тощие. На шкурке яблоками и не пахнет: она гладкая и серая. Мордочки острые и усатые. Простые серые крысы, довольно жирные.

– Как это ты умудрился использовать труд крыс? – удивляюсь я.

– Есть захотят – поработают, – отвечает Валентин Иванович.

– Вот повозят дрова, покормлю, как положено.

– Это у меня ручные крысы, а не обыкновенные, – продолжает он. – Они посуду грязную и ту со стола берут, правда на тележку ставить приходится.

– Как это ты их научил. Спрашиваю я.

– Не велика хитрость, говорит он. – Захочет есть живое существо, что угодно сделает. Сначала корочку клал к месту назначения, вот и ехали, а потом и без неё обходиться стали.

– Да, ты – молодец, и крыс заставил работать, дом у тебя не дом, а усадьба целая.

– Пусть работают и крысы, нечего даром хлеб есть, и уж много развелось дармоедов на бедной нашей земле.

Сергей Дворецкий

Сон

...«Да что же руки-то такие безвольные, словно ватные какие-то?! Куда же силы-то подевались?»

Саша пытается удержать за рукав человека, а тот всё идёт и идёт вперед. Нет, скорее уплывает, до чего его шаги плавны, легки и в то же время целеустремлённы и напористы. И сам-то он весь

устремлѐн туда, вперѐд! Но зачем, ведь там плохо, жутко там, Саша знает это наверняка, хоть и не видит ничего, не был там, но знает, знает точно?!

И как же не хочется, чтоб человек туда попал, и потому он держит, держит, держит его и не может удержать! Вот, собрав всего себя в кулак, он вцепился в этот рукав, но тот почему-то выскользнул из-под его пальцев, будто намыленный. И тогда Саша закричал от отчаяния и обиды, громко и пронзительно! Он закричал, рванулся всем телом и ...проснулся!

Полоска серого утреннего света легла на лицо, сквозь шторы на окнах. «Пасмурно, – подумал Саша. Жена, разбуженная его неожиданным криком, недовольно пробормотала что-то о его бдениях за полночь: «...когда добрые люди уже второй сон видят...» и, повернувшись на другой бок, сразу же мерно засопела.

Саша повернулся на спину, уставился в потолок. Он забывал обычно свои сны, вспоминая по утрам лишь обрывки их, а тут – наоборот: всё отчётливо помнил! Всё, до единой мелочи! Только половина была цветная, а другая – чёрно-белая. К чему?

А сон вот какой.

Идѐт будто Саша по старому, заросшему парку. Осень, но сухо и безветренно, сухие разноцветные листья хрипло шуршат под ногами. Это шуршанье – словно аккомпанемент его шагам, и с каждым шагом звук его всё нарастает: «Шурк-шурк!». Саша уже не хочет останавливаться: «Шурк-шурк-шурк! Шурка-а-а!».

Он вздрагивает, оглядывается по сторонам, замечает одинокую фигуру мужчины в чёрном, длинном пальто. Саша идѐт на голос, и шуршание листьев куда-то исчезает, вот его уж нет совсем. Глядь – а листва-то пропала, её покрыл тонкий слой мокрого снега, под подошвами сапог захлюпала влага, но и она вскоре пропала, и вот уж заскрипел белый декабрьский снег!

Увлѐкшись такой калейдоскопичностью природных явлений, Саша совсем не смотрел вперѐд, всё больше под ноги, а когда поднял голову, то заметил, что краски осени совсем исчезли, а на смену им пришла чёрно-белая ранняя зима, по-декабрьски сочная, уверенная в собственной неотразимости!

...Человек в чёрном пальто стоял вполоборота, он смотрел куда-то за горизонт и, казалось, ничего не видел вокруг. Его непо-

крытую голову припорошила зима, или это жизнь укрыла его седой – Саша не мог понять этого.

Подойдя ближе, он хотел было тронуть человека за плечо, но рука скользнула по рукаву пальто, и Саше стало отчего-то холодно. Собравшись с духом, он спросил:

– Здравствуйте, это вы меня звали?

– Нет, это ветер, – не оборачиваясь, ответил человек.

Саша всё ж хотел разглядеть лицо его, только оно расплывалось мутным пятном почему-то. Но фигура, скрытая бесформенным грубым пальто, широкими брюками, заляпанными пятнами коричневой грязи, а главное голос – тихий, но строгий и сильный – всё это было знакомо, очень знакомо!

Саша понимал, что он спит, он во сне, но тут же, во сне, принялся вспоминать: кто бы это мог быть? Память перебирала десятки имён – да всё не то! «Да ведь знаком он мне, да нет, даже дорог, только кто же он?»

А человек тем временем, ничего не говоря, медленно двинулся туда, в сторону горизонта. Саша невольно зашагал следом! Они долго шли и вроде разговаривали даже, только разговор то был не на словах, а каким-то иным, неземным манером, и что было сказано меж них, видимо, слышал лишь Бог!

– Куда мы идём?

– Домой, – человек отвечал, вновь не обернувшись, – только иду я, а ты лишь провожаешь меня.

– А почему так жарко?

– Потому что осень прогнали.

– Кто? Кто прогнал?

– Люди. Им не нравится её прямота и скупость на похвалу. Люди хотят тепла и лести, но ничего не отдают взамен, они слишком любят себя. А осень бескорыстна, она отдаёт всё: даже последние листы свои кидает под ноги людям, чтоб им мягче было идти. Только никто не ценит щедрости, к ней привыкают и требуют ещё, ещё, ещё!.. Неблагодарные...

«А ведь это верно, – подумал Саша, – неблагодарные...».

– Постой! – он опять попытался тронуть человека за плечо, – давай передохнём, совсем нечем дышать!

– У меня нет времени на отдых сейчас. Я отдохну там, если смогу.

– Я не хочу, чтобы ты уходил туда. Не знаю почему, но не хочу. Давай вернёмся?

– Нет, всё уже решено. Люди отступают иногда, но хорошо ли это?

– Значит, не вернёшься... Но кто ты, скажи хоть имя своё!

– Не знаю. Может, Сволочь, а может, Совесть!

И он снова пошёл. И тут-то Саша попытался его удержать, да тщетно. Он закричал и проснулся. Кончился сон...

Саша полежал ещё немного и решил, что пора, пожалуй, подниматься...

Так в мучительных потугах памяти и подошёл Саша к зданию городской поликлиники. Он работал здесь хирургом, доктор Александр Васильевич Запорожцев.

В кабинет, где Запорожцев принимал больных, вошла медсестра Зинаида Корнеева.

– Александр Васильевич, вот карточки записавшихся.

– Немного. Знаете что, Зиночка, сделайте-ка мне чайку!

– Хорошо, Александр Васильевич.

Вскоре Зина принесла чай. До начала рабочего дня оставалось ещё десять-пятнадцать минут. Доктор был задумчив, какая-то вялость одолела, и это с утра! Он отхлёбывал чай, рассеянно глядя в окно.

– Что это с вами сегодня, Александр Васильевич? Вы нездоровы будто? – Зина удивлённо глянула на хирурга. Таким она его ещё не видела.

– Да нет, здоров я, Зиночка, здоров, просто сон мне приснился уж больно странный, какой-то пугающий даже, – задумчиво произнёс Саша и рассказал свой сон женщине.

– А вы знаете, Александр Васильевич, – помолчав немного, сказала та, – во сне-то человек может повлиять на судьбу, верно вам говорю!.. Много чего об этом прочитала, серьёзные люди так и пишут: во сне сгустки энергии человека сильнее, чем в периоды бодрствования.

– Да? – Саша удивлённо покачал головой. – Да вы, Зиночка, просто крупный спец по снам! Нет-нет, я не смеюсь, мне, право, не до того. Ладно, пора больных принимать...

Близился обеденный перерыв. Очередь пациентов иссякла.

Саша вышел покурить во внутренний дворик поликлиники. Только, едва ощутив наслаждение от первой затяжки, услышал протяжный глас той же Зиночки:

– Александр Васильевич, вас срочно к телефону!

Саша вздрогнул как от удара и тут же понял, что он подсознательно ждал чего-то подобного, что этот звонок ничего хорошего ему не сулил, более того, он понял: беда!

Трясущимися руками взял трубку и услышал голос жены:

– Александр, – она всегда называла его так официально, когда что-то случалось, – тебе телеграмма!

– Ну что, что, читай, не тяни!

– Тут... в общем... может, вечером сам прочтёшь?

– Да читай же, Галя, я уже с ума схожу! Ну?!

Жена Галя ещё секунду помедлила и залпом прочла:

– «Умер Василий. Похороны ...надцатого. Прохоров»

На линии повисла гнетущая тишина. Он взял себя в руки:

– Сейчас еду домой!

Выйдя из поликлиники, Запорожцев, вопреки привычке, поймал такси, назвал адрес: что-то ноги совсем ватными стали.

Васька, брат! Так вот кем был тот человек в чёрном пальто из сегодняшнего ночного кошмара! Васька...

Дома Саша задержался ненадолго: быстро побросал в дорожную сумку всё необходимое... Наскоро попрощавшись с женой, выбежал из дома, остановил такси. Вскоре он был на вокзале. Всё это Саша проделал, не задумываясь, «на автомате» и, только когда, зайдя в купе, присел у окна, бросив кепку на столик, вдруг осознал: что произошло!

.....
Саше и вправду было нехорошо. За эти несколько дней, что прошли с того самого сна, сердце, которого раньше он и не замечал вовсе, вдруг стало стучать с перебоями, беспокойно, то и дело напоминая о себе ноющей болью...

Вскоре народ разошёлся, поминки закончились. Саша решил ехать завтра: «Вот схожу утром на кладбище, поклонюсь его кресту и уеду»...

Саше не спалось: мешала боль в груди – то ли сердце, то ли душа? Он взял в руки одну из тетрадок брата, стал читать.

Боже мой, да он совсем не знал Ваську! «А теперь, – спрашивал он себя, – теперь узнал? Да малость есть...» Александр Васильевич узнал, что любил его брат, что он тоже искал пути к примирению, да гордость, вишь ты, не позволяла, что видел он его в прошлый приезд, потому что прятался за углом соседнего дома. Видел, а не подошёл.

Вернувшись домой, в свой город, доктор Запорожцев крепко выпил. Жена не любила этого и пошла ночевать к подруге. Она всё понимала: несчастье, родной человек ушёл...

Саша сидел на диване и читал тетради брата, отхлёбывая из бутылки. Постепенно веки тяжелели, глаза слипались, голова съезжала на подушку. Он провалился в пьяное забытьё. И снился Саше сон...

Идёт он по знойной пустыне: песок, камни, пить хочется ...

Печатается с сокращениями

Галина Жданова

«...До слёз теперь любимые места»

Литературно-музыкальный вечер

1 ведущий: Земля вологодская, древняя,
Лесные уголья, поля...
Только такая вот родина
Была так Рубцову нужна.
Тонкие ивы, ольшаники
Сосны и ели вразброд,
В душу поэта навеяли
Тихую страсть и любовь.
Тихую страсть к малой родине:
Тотьме, Николе – к всему,
С чем было сердце связано,
Что было близко ему.

(Леонченко З.Н.)

2 ведущий:

Жизнь Николая Рубцова неразрывно связана с нашим селом. Здесь он воспитывался в детском доме 7,5 лет, сюда приезжал и подолгу жил, став взрослым. Природа и быт этого уголка Северной Руси навсегда вошли в сердце, и нашли отражение в его творчестве.

Здесь ему хорошо писалось. В 60-ые годы с. Никольское становится «Творческой лабораторией» поэта Николая Рубцова. Здесь была подготовлена к изданию самая значительная прижизненная книга Рубцова «Звезда полей». Многие стихотворные строки освящены милой сердцу Николе.

(Звучит стихотворение «Тихая моя родина» в исполнении Николая Рубцова)

1 ведущий:

В с. Никольское Николай Рубцов попадает семилетним мальчиком, оставшись без родителей (мать умирает, отца забирают на фронт). До этого год вместе с братом Борисом он воспитывался в Красковском детдоме под Вологдой.

Звучит стихотворение «Детство» до слов «...Детдом на берегу...»

1 ведущий:

Группа ребят из Краскова прибыла на пароходе в Усть-Толшменское 20 октября 1943 г.

Вспоминает воспитатель Никольского д/д Жданова Антонина Михайловна (звучит песня)

2 ведущий:

По воспоминаниям воспитателей дети из Красковского д/д были хорошо одеты, дружные, неплохо пели и танцевали. Но им понадобилось время, чтобы привыкнуть к новой обстановке, к воспитателям и другим детям детдома.

(Звучит запись воспоминаний воспитателя Никольского детского дома Корюкиной Александры Ивановны).

1 ведущий:

В стране шла война. В детском доме было холодно и голодно, не хватало одежды, обуви, постельных принадлежностей.

Из воспоминаний воспитанницы д/д Романовой Жени, ныне Бу-
няк Евгения Павловна.

«Кормили нас по военным меркам неплохо, но еды всегда не хватало, ели сырую картошку, делали набеги на колхозные поля, особенно за горохом. Все были худенькие и на одно лицо. Помню, самым худеньким давали на ужин стакан молока, «усиленное питание» называлось. Над окошечком кухни висел список, кому есть молоко. Меня в этом списке никогда не было, зато внизу была приписка: Романовой – луковица. У меня болели десны.

2 ведущий:

В детском доме воспитывались дети разных национальностей: русские, финны, белорусы, немцы, поляки. Обездоленные, обезображенные болезнями дети войны. В школе не хватало учебников, не было бумаги. Писали между строчками на старых книгах, которые линовали карандашом. Сами дети казались взрослыми, да наверное такими и были, война отняла у них детство. О дисциплине говорить не приходилось, старания и усидчивости не занимать. Едва приходили из школы, обедали, как снова садились за те же парты, делали домашние уроки засветло. Нередко и ужин – пайку хлеба, ребятам выдавали за обедом, чтобы не тратить силы на ходьбу и не наткаться друг на друга в темноте.

1 ведущий:

Вспоминает Силинская Антонина Михайловна.

*«Одно было хорошо, что никто нас не обижал. Ведь в Ни-
колу нас привезли мальчишками. Были хорошие, добрые воспитатели,
учителя. Учителя даже после школы приходили к нам в д/д, играли
с нами. Наши родители воевали, и нас никто не бросал, никто не
отказывался от нас. Наверно поэтому среди нас воров и бандитов
не выросло» .*

2 ведущий:

Взрослые как могли, пытались скрасить жизнь детей в детдоме. Велась различные кружки, устраивались праздники. На утренники, которые проходили в детском доме собирались все жители села. Отмечали дни рождения. Давали в эти дни драже, цветные горошины, как на чудо смотрели воспитанники детдома на эти разноцветные шарики.

1 ведущий:

При детском доме было свое хозяйство: баня, амбар, ледник, скотный двор. Велись обширные посадки картофеля, других овощей. Все это хозяйство требовало труда и ухода, и велось, как силами взрослых, так и силами детей. Летом дети таскали сухие ветки из близлежащего леса, заготавливали вместе с взрослыми сено для коров и лошадей, пропалывали овощи, ухаживали за животными.

2 ведущий:

Вспоминает Семенихина Екатерина Ивановна, пионервожатая детдома:

«Зимними вечерами воспитанники любили кататься с гор. Санок было мало. На них катались малыши, а старшие ребята катались на дровнях. Когда завхоз уйдет домой, ребята возьмут сани. Свяжут оглобли, усядутся в сани и целой кучей летят к реке Тошиме. Как это было здорово! А утром нагоняй и особенно мне. А как любили сидеть у костра! Смолили еловые ветки и вырезали различные орнаменты, и все мечтали, мечтали, фантазировали. Очень любили ходить в походы. Со старшими ребятами из Николы ходили до устья Тошимы. Вычертили план реки. Впереди шла разведка. Какие это были замечательные дни!»

Печатается в сокращении

Валентина Строгова

О православной поэзии

В этой статье попытаюсь сформулировать свое представление о православной поэзии. Вначале расшифруем само название. *Словарь русского языка С.И. Ожегова (М., 1984)* представляет нам «православие» как «христианское вероучение», а «поэзию» как «словесное художественное творчество, произведение, написанное стихами».

Словарь русского языка под редакцией В. В. Розанова (М., 1959) добавляет: «православие» – «официальная религия в царской России...», «поэзия» – «искусство образного выражения мысли в сло-

ве; совокупность стихотворных произведений какого-либо народа, эпохи, общественной группы и т.п.; что-либо прекрасное, возвышенное, глубоко воздействующее на чувства и воображение...» По-гречески «православие» – «ортодокс» – переводится как «*прямое непосредственное прославление Бога*».

Таким образом, можно сформулировать понятие «православная поэзия» как «*совокупность стихотворных произведений последователей православного вероучения, которые посредством возвышенного искусства образного выражения мысли в слове прославляют Бога, глубоко воздействуя на чувства и воображение читателей...*»

Но если поэт считает себя православным человеком, то это ещё не значит, что он пишет православные стихи. Не всегда «считать» значит «быть». Вспомните, как иконописец готовится к написанию иконы: здесь обязательны благословение священника, пост, молитва. Чем же отличается поэт, который берется писать строки о Боге? Отношение к Слову должно быть не менее бережным, чем к иконе. Тем более в русском языке, в котором икона ещё называется «образом».

Главное, что отличает православную поэзию от всякой другой, – это духовность. И хотя за последнее время технический уровень поэзии вырос, уровень духовный значительно упал: написано множество пустых, бездарных или попросту пошлых стихов, где о высокой поэзии и говорить не приходится.

Вообще поэзия не должна быть бездуховной, т.к. она, как мы уже выяснили, призвана возвышать чувства человека. А «образное выражение мысли в слове» есть не что иное, как Славословие Господу, иконографическое, Божественное выражение мысли в слове, т.к. человек создан по Образу и Подобию Божию. Будучи Творцом, Господь завещал нам брать с Него пример в делании добрых дел во Славу Божию.

Отсюда становится понятен огромный смысл, заложенный в слове «образование» – создавать по образу и подобию Божию. Наше народное образование изначально призвано воспитывать... верующих в Бога людей! А там до сих пор ведут дебаты по поводу возможности введения в школах предмета «Основы православной культуры»... (В. Ирзабеков. *Тайна русского слова*)

Исходя из этого поэты, владеющие искусством образного выражения мысли, просто не могут быть неверующими, ведь они –

творцы, как сам Всевышний! **Следовательно, поэты, которым чуждо Имя Божие, являются псевдопоэтами.** Думаю, что вы с таковыми встречались. Их много и среди моих знакомых...

Но вернемся к духовности. Обращаю внимание на тот факт, что духовность может быть с разными знаками. Об этом писал еще Г. Дьяченко в своем богословском труде «*О духовности*». Как существует Добро и зло, Ангелы и злые духи, так и духовность поэзии может быть или от Святого Духа, или от лукавого. При этом очень важно, носителем какой духовности является автор...

У многих поэтов главной темой творчества являются отношения не Бог – человек, а человек – человек. Причем себя автор ставит *во главу угла*, а поэзию низводит к своему отношению с другим человеком, который, по его мнению, хуже его самого. Здесь уместно вспомнить русскую пословицу про «соломинку в чужом глазу». А если заглянуть внутрь себя? Вот тогда-то у поэта и возникают те переживания, которые трогают душу самого автора, а значит, и его читателей. Темы покаяния и всепрощения, любви к ближнему, осознания своего ничтожества перед Всевышним – главные в православной поэзии.

Для меня интересна также тема проявления Божественного в природе. Ведь церковные праздники в православном календаре тесно связаны с определенными явлениями в природе, что тоже находит отражение в православной поэзии. Много ярких страниц на эту тему мы находим в поэзии С. Есенина и Н. Рубцова.

Говоря о православной поэзии, нельзя не сказать о том, что не свойственно православной поэзии. За годы советской власти и в постперестроечный период в жизни нашей страны было много отрицательного. Эти проявления стали «добычей» многих поэтов. Стихотворная «критика снизу доверху» наводнила газеты и журналы, вызывая чувства озлобления и уныния (забыли, видно, что «получаем то, что заслужили»).

Таким авторам хочется напомнить, что самый жизнерадостный акафист *Слава Богу за всё!* был написан в концлагере священником перед смертной казнью... Комментарии, как говорится, излишни.

Хотелось бы остановиться на влиянии поэтического слова на слушателя на публичном выступлении. Если после такого творческого вечера вам хочется бросить все и идти штурмом на баррикады –

это не православная поэзия. Если мысли «какой голос!», «какой артистизм!» затмевают содержание прочитанного – это не православная поэзия. Если вы весь вечер обливались слезами жалости к себе или, наоборот, погрузились в уныние – это тоже не православная поэзия.

Только когда ваша душа наполняется светлой радостью от услышанного – это действительно православная поэзия. И дело даже не в том, были ли там библейские термины. У многих поэтов нет ни слова о Боге, но их стихи смело можно назвать православными и по состоянию души, и по содержанию. Таких примеров в русской литературе много.

Но есть, к сожалению, и другие примеры. В Рязани в самом большом книжном магазине «Барс» я натолкнулась на красивое издание с золотым тиснением на твёрдой обложке: «Матерные стихи русских поэтов». Здесь был представлен весь цвет русской поэзии в самом неприглядном виде. Молодая заведующая магазином, сама бывший библиотекарь, выступая 28 октября 2008 года на проходившем в Рязани Всероссийском фестивале детской литературы «Книги, зовущие в детство», рекламировала новые поступления в сети книжных магазинов города, ратуя за то, чтобы дети читали книги. Когда же ей был задан вопрос о вышеупомянутом сборнике, она спокойно ответила, что такой сборник действительно есть в продаже, т.к. «магазин обязан и будет продавать всё, что издается в стране!..»

К чему тогда разговоры про заботу о подрастающем поколении? Хорошо, когда ребенок умеет читать, но ещё важнее, что читать!.. Можно сегодня посетовать на отсутствие цензуры...

Здесь несколько слов хочется сказать о невозможности участия поэтов с православным мировоззрением в мирских поэтических альманахах... Так, познакомившись в 2008 году с молодыми редакторами альманаха «Парадоксы творчества», я предложила внести в этот альманах новую рубрику «Когда я смотрю на небо», чтобы там могли печататься стихи православной тематики. Предложение было принято. Но каково же было моё удивление, когда в следующем номере рядом с православным стихотворением было опубликовано богохульное «творение» молодого автора, у которого слово «Пасха» рифмовалось с насмешкой «ха-ха»! Когда же редактору было указано на недоразумение, то последовал ответ, что «взгляд на

религию может быть разным...» Нельзя не согласиться. Но в следующем номере православные стихи уже соседствовали с «матерными» стихами новоявленного «поэта» из Москвы – откровенной «нецензуриной» без всяких многоточий! На возмущение авторов последовал ответ, что «будут печататься все стихи, которые им присылают, лишь бы платили деньги...»

Да, хороших редакторов готовит сегодня литинститут, нечего сказать!.. Тем более обидно, что современные технологии позволяют размещать эти издания в Интернете, размножая рассаду бескультурия, превращая Интернет в большую отстойную яму... Поэтому уважающим себя и отечественную литературу православным авторам приходится издавать свой поэтический альманах, чтобы «отделить зёрна от плевел», хотя это и сопряжено с определёнными материальными трудностями.

Ещё хотелось бы поговорить о фестивалях православной песни и поэзии... Неоднократно приходилось в них участвовать, много раз мы становились лауреатами городских, всероссийских и международных фестивалей православно-патриотической авторской песни и поэзии. Мы сами стали проводить фестивали «Зимний сад» и «Вера. Надежда. Любовь» на родине С. Есенина в селе Константиново Рязанской области.

Было много интересных встреч и знакомств на таких форумах. Но не обходилось и без «ложки дёгтя». Так, на фестивале православной авторской песни и поэзии «Серебряная псалтирь-2006» в городе Дубне прозвучала песня о Родине на стихи поэта из Мурманска Николая. Колычева, который был в жюри этого фестиваля. Песню исполнил автор музыки, рок-музыкант из Москвы Стас Бартнев, получивший за исполнение своих песен звание лауреата.

Казалось бы, что тут особенного? Но у зрителей эта песня вызвала недоумение, что мягко сказано. Потом были дебаты по поводу песни, а в дальнейшем и конфликт с организаторами фестиваля.

Дело в том, что Н. Колычев, член Союза писателей России, в своём стихотворении показал Россию в образе... пьяницы и проститутки, которая *«пьяней вина..., растрепанная, спившаяся, с карачек поднимаясь... кричит, хрипит отборной матерщиной..., лицо в соплях, а рукава – в грязи с мочою и блевотой..., глядела обалдело без разума, без чувства, без души... досадуя на то, что надо жить...»*

Как же надо ненавидеть свою родину, чтобы так её оскорблять, представляя в таком виде? А в конце песни звучит циничное: «...Ког-

да бы мы Россию ТАК любили, тогда бы мы смогли её поднять!..»
Начинается же песня словами: «Что с нами будет дальше?.. Страшнее смерти – жить!..» Это ли размышления православного поэта?..

Зрители сразу почувствовали здесь подвох. Но организаторы фестиваля отчаянно защищали автора стихов: «Прочтите непредвзято, ведь такие стихи без слёз читать нельзя, они кровью написаны... Нельзя не видеть в стихах Колычева искреннюю и глубокую любовь к России. Недаром многие почитатели его таланта, люди в литературе не случайные, сравнивают Колычева с Рубцовым... Надо быть всё же более терпимыми и снисходительными к ошибкам и неудачам...»

У нас первый критерий – духовность. Поэт призван нести Свет и надежду читателю и слушателю. Заявки его адвокатов о том, что Колычев в поэзии является последователем Рубцова – несерьёзны. По поводу беспринципной по тексту песни Николая Колычева о России хочу сказать, что это... непонимание русской души, пессимистический бред или провокация, если она звучала на православном фестивале... Отмечать как лауреата фестиваля «Серебряный псалтирь» такой текст и рок-исполнителя песен на русском языке (проводника инородной культуры) – недопустимо. Это на совесть организаторов, поскольку заявлен **православный** фестиваль, который и должен быть в традициях народной духовной культуры. И состав жюри должен отвечать этим требованиям...»

Организатор фестиваля Елена Злобина постаралась сгладить ситуацию, написав, «... что все люди находятся на разном уровне духовного развития, и может быть поэтому, одна и та же песня или стихотворение одному кажется православным, а другому нет...». Думаю, что зрители фестиваля оказались в данном случае на более высоком духовном уровне, чем жюри. Хотелось, чтобы этот случай послужил всем хорошим уроком на будущее и призвал авторов осторожнее обращаться со словом.

Фестивали православно-патриотической авторской песни и поэзии призваны СЛАВИТЬ БОГА, а исполнители песен и стихов должны нести Свет и Слово Божие людям. Таково мое мнение. На этом пока ставлю точку. Время рассудит...

P.S. Статья направлена на конференцию «Рубцовские чтения – Москва 2009». Печатается с сокращениями. Полностью представлена на сайте www.rubcow.ru.

Валентина Жукова

О поэзии, поэтах и критике

Поскольку идёт полемика о поэзии, поэтах и критике считаю целесообразным привести выдержки из письма Валентины Михайловны Жуковой в мой адрес и адрес жюри Московского Рубцовского центра.

Юрий Кириенко-Малюгин.

Хочу поблагодарить Вас и многоуважаемое жюри в целом за то, что отметили меня, и выразить особую признательность за Вашу книгу (это «Поэзия. Истина. Рубцов», прим. Ю.К.-М). Я нашла там для себя материалы не просто полезные и нужные, но и, главное, близкие для меня мысли, аргументы, новые факты творческой и жизненной правды о Николае Рубцове.

За 13 лет серьёзного основательного знакомства с творчеством Н.Рубцова и литературой о нём, я думаю, получила право считать себя истинной поклонницей поэзии Рубцова. Первый альбом –ответ на викторину к 60-летию поэта – мы с кружковцами оформляли ещё в 1995 году и заняли 2-е место в областном школьном конкурсе, тогда впервые со своими девочками побывали в Николе и получили в подарок по двухтомнику Н.Рубцова. Потом к 65-летию и 70-летию поэта участвовали в творческих конкурсах и литературных областных праздниках, отдельные стихи вошли в сборники стихов учащихся Вологодчины «Душа хранит» (2001 г.) и «Моя душа горит строкой Рубцова» (2006 г.).

«Пятницкий бульвар» выписываем 3 года, черпаем оттуда информацию, оказывается не всегда достоверную (Вы меня убедили), потому и адресовала (ранее) свой «Букет» Татьяне Агафоновой. В прошедшем году познакомилась с Анатолием Мартюковым (приезжал в Ньюксеницу) и с М. Суровым и его фолиантом о Рубцове, прочитала Н. Коняева о Н. Рубцове. У Коняева другой взгляд на взаимоотношения поэта с отцом, но, прочитав в Вашей книге «Об отце Н. Рубцова», склоняюсь к Вашей правоте: во-первых, факты, во-вторых, мне всегда приятно взглянуть на человека с другой, положительной стороны. И «Крушину» Дербиной я тоже имею в сво-

ей библиотеке. Человек в стихах раскрывает душу. Это не женские стихи. Убедена, что только по её отдельным выдержкам из стихов абсолютное большинство умных и объективных людей никогда не усомнятся в её виновности и никогда не простят.

А вот Ваших книг в нашей районной библиотеке нет, но теперь я обязательно закажу, чтобы прислали из Вологодской областной библиотеки.

Хотелось бы поделиться мыслями о поэзии. Из великого множества поэтов и поэтических сборников каждый выбирает для себя те, что «на Душу легли».

Я не претендую на право давать оценку чьего-либо творчества, но, прочитав за 50 лет (мне уже 58) и за 40 лет работы учителем такое количество стихов (!) всегда имею своё мнение. Спасибо за Ваши стихи. В них меня привлекает духовность и лиричность, темы, близкие мне, музыкальность и, конечно, профессионализм. Искренне жаль, что не имею возможность прочитать другие Ваши стихи и услышать Ваши песни.

Что ещё понравилось мне в Вашей книге (это «Поэзия. Истина. Рубцов»)? Простая и мудрая мысль: «Для того, чтобы писать критические статьи о поэзии, необходимо самому критику посочинять стихи и представить их на суд читателей».

Критиковать всегда легче. Я о Баракове (читала несколько его брошюр, даже не раз ссылалась на его мнение при анализе). А сейчас вдруг задело его безапелляционное заявление в статье «Семь уроков Яшина», о поэте, которого я тоже люблю. Он пишет: «До второй половины 50-х годов в многочисленных сборниках Яшина (первый вышел ещё в 1934 году) с трудом обнаруживались отдельные живые стихотворения, такие же редкие, как радуга зимой...». Я знаю, что Бараков в ВГПУ (это Вологодский педагогический университет, прим. Ю.К.-М.) – главный специалист по русской поэзии 2-й половины XX века, лауреат Всероссийской литературной премии им.Н.Рубцова, член Союза писателей России с 1999 г....

Хотелось бы ещё поучаствовать в Вашем конкурсе...

P.S. Спасибо за Гету Меньшикову. Никто ещё не сказал о ней так уважительно и серьёзно.

Зинаида Дубинина

Посвящения Николая Рубцова

В.И. Белову (русский писатель). Глубокая дружба связывала великого писателя и великого поэта. У них было одинаковое мироощущение. В.И.Белов настолько любил Рубцова, настолько был потрясён трагедией, что до сих пор не может написать воспоминания. «Тихая моя родина» поэт посвятил В.И.Белову:

Тихая моя родина!
Ивы, река соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

Г.Я. Горбовскому (известный ленинградский поэт). В 60-е годы в кружке (неформальном) Горбовского состоял и Рубцов. Позднее Горбовский об этой поре напишет воспоминания «Долгожданный поэт», где даёт высокую оценку поэзии Рубцова. Н. Рубцов посвятил Горбовскому стихотворение «В гостях».

Г.П. Фокину (поэт, прозаик). С Рубцовым Г.Фокина связывала служба на эсминце «Острый» с 1955 по 1959 годы. Оба занимались в литературном объединении поэтов Северного флота при газете «На страже Заполярья». Напутствие к первой публикации во флотской газете рубцовой подборке стихов дал Г. Фокин. В книгах «Признание в любви» и «Залив «Америка» есть воспоминания «Рядом с Рубцовым».

Н. Анциферову (русский поэт). Главная тема – шахтёрский труд. Вырос, жил, работал в Донбассе. Н. Рубцов дружил с Н.Анциферовым. Есть у Рубцова прямое посвящение старшему товарищу «Памяти Анциферова»

А.Я. Яшину (известный русский поэт и прозаик). Когда Рубцов учился в Москве, Яшин опекал его, выручал из неприятностей. Яшину посвящено стихотворение «Последний пароход».

А. Передреву (талантливый русский поэт). Оказывал Рубцову помощь в издании стихов в Москве. Поэт посвятил А. Передреву одно из лучших своих произведений «Осенняя песня».

На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый
Неплохой человек.

А.М. Рубцову (брат поэта, гармонист-самоучка). Также прошёл путь сиротства, был очень музыкален. Николай посвятил брату стихотворение «Элегия» («Стукнул по карману – не звенит...»).

В.Е. Максимова (русский прозаик, публицист, в 1972 году эмигрировал во Францию, вернулся в 90-е г.г.). Самообразование поставило Максимова в ряд высокообразованных людей. Рубцов посвятил ему стихотворение «Цветы».

Д.Б. Кедрину (русский поэт, журналист). Участник Великой Отечественной войны. Работал в газете «Сокол Родины». Обстоятельства гибели в 1945 году до сих пор неизвестны. Рубцов посвятил ему стихотворение «Последняя ночь».

Н. Белякову. Приятель Рубцова по посёлку Приютино Ленинградской области. Ему посвящено стихотворение «И дубы вековые...», под которыми два Николая коротали вечернее время.

Т. Смирновой. Подруга Рубцова по Приютинской жизни (1955 г.). Тая провожала Колю на флот, обещала дожждаться, переписывались. Но вмешался строгий отец, невлюбивший парня-гармониста, и Тая вышла замуж. Для Николая Рубцова поступок любимой был сильным потрясением. Тае Смирновой посвящены стихи «После разлуки», «Т.С.» и др.

М.И. Логуновой Свою первую самиздатовскую книжку («Волны и скалы») Рубцов посвятил преподавателю словесности горнохимического техникума. Маргарита Ивановна сразу определила талантливость Н.Рубцова.

С.П.Багрову (товарищ по лесному техникуму в Тотьме, писатель). К 70-летию Рубцова выпустил книгу воспоминаний «Россия. Родина. Рубцов». Поэт посвятил С. Багрову стихи «Сапоги мои – скрип да скрип...»

Н.М. Рубцов посвятил ряд стихотворений вологодским литераторам А.А.Романову, Вик.В.Коротяеву, Г.Александрову, драматургу А.Вампилову, партийному работнику В.Т.Невзорову, писателям В.Сафонову, В.П.Астафьеву и др.

Виктор Нечаев

«Я люблю судьбу свою...» (о судьбе лирического героя Н.М. Рубцова)

Жизнь Рубцова, как и его судьба, оказалась трагической. Как писал В. Цыбин: «Жизнь Николаю Рубцову словно приснилась: всё, что любил и воспевал, - как бы в прошлом. А прошлое даётся поэту вместо счастья. Вот оно, русское счастье, как в сказке. Стоит столб с расписанием: влево – одно счастье, вправо – два счастья, прямо пойдёт – горе найдёт. А русский человек ходить привык прямо, и выходит, что мимо счастья идёт – так короче, хоть и в горе шагает. Ему не нужно даровое счастье, избыток дороги». Рубцов не шагал в горе, не искал его, наоборот, хотел скрыться от него, за его спиной был «какой-то настагающий топот», словно, жаждущий настичь свою жертву. Эта психология состояния перешло к лирическому герою, судьба которому была предначертана самим поэтом».

Поэт пишет: «Всё движется к темному устью», но не его лирический герой, который, несмотря на сумрак, окутывающий родину, продолжает искать счастье, «думать о своей судьбе», готов «до ночной звезды, лодку мастерить себе», чтобы уплыть «на мглистый берег юности своей», где он, возможно, избежит попадания в тёмное устье реки. Над пропастью лирический герой вспоминает «с резкой грустью» свою родину, в полях «суслоны пшеницы», крики грустных птиц, «как в бане повесился с горя/ какой-то пропащий мужик». Приходят перед смертным часом приятные воспоминания:

Как звонко, терзая гармошку,
Гуляли под топот и свист,
Какую чудесную брошку
На кепке носил гармонист...

Судьба Рубцова как человека – это вечные скитания и постоянная борьба с ложью и несправедливостью... В ранние годы судьба привела лирического героя к морскому пути, а потом, выбросив на берег, заставила испытать сухопутные дороги, по которым «идут,

идут обозы в город». Потом судьба вывела лирического героя на «старую дорогу». Как утверждают современники и земляки Рубцова – это была дорога от села Красного до села Никольского, и именно судьба заставляла Рубцова преодолевать эту дорогу.

Судьба не баловала поэта, но, несмотря на это, он её любил:

Я люблю судьбу свою,
Я бегу от помрачений!
Суну морду в полынью
И напыюсь,
Как зверь вечерний!

Уже из первых строк стихотворения видно как лирический герой старается уберечь себя «от помрачений», затем «от заснеженного льда» под белым покрывалом которого, может находиться полынья, забирающая жизни. В этот миг лирический герой видит своих поэтов-учителей:

Вон Есенин –
На ветру!
Блок стоит чуть-чуть в тумане.
Словно лишний на пиру
Скромно Хлебников шаманит.

Данное видение заставляет поэта задуматься над тем, кто же он в этом мире, если громкие имена русской поэзии XX века «просто горестные тени/ И не светят им огни/ Новых русских деревенок?».

Лирического героя ведёт по дороге не только судьба, но и «звезда полей», которая «во мгле заледенелой, восходит ярче и полней» и виден светлый путь, видна каждая стёжка, ведущая «неведомо куда».

Судьба лирического героя – это судьба всего русского народа, большая часть которого прошла в поисках жизни, которая могла бы хоть частично улучшить положение крестьянина в материальном отношении. Те, кто не нашёл своего угла, так и провели всю оставшуюся жизнь на этих дорогах в поисках счастья, дома, семьи. Судьба дала поэту встречу и знакомство с плохими и хорошими людьми. Но от судьбы не уйдёшь, если даже «бежать от помрачений».

И однажды, прижатый к стене,
Безобразьем, идущим по следу,
Одиноко я вскрикну во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...

.....
И опять по дороге лесной,
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...

Судьба толкает лирического героя уйти с дороги зимой, когда её величество Снежная королева «бродит по дорогам,/ И вьюга злая жалобно скулит.../ Я ухожу до времени и срока, / Как мне судьба постылая велит».

О его стихотворениях «В горнице», «Ворона» и «Окошко. Стол. Половики...» В. Цыбин сказал: «Это не просто воспоминания, но и какая-то внутренняя притча о себе самом и судьбе: мир не перевернут, а как бы сложен в свернутый свиток, где все перемешано и сближено». Сближено это всё, безусловно, с судьбой лирического героя, находящегося в поиске дома, нормальных бытовых условий, домашнего очага.

Если судьба не одарила поэта славой при жизни, то «Звезда полей» взошла «в минуты потрясений» на небосклоне русской поэзии, в тот момент когда, по словам Г. Горбовского, «надвигалось кислородное голодание».

Если в дороге есть что-то архетипическое, а что-то индивидуальное, то в судьбе такого разграничения быть не может, так как она у каждого своя. Судьба Рубцова, как и его лирического героя, оказалась тяжёлой, именно она забросила его на дороги странствия, заставляя «идти, брести туманами седыми». Тем не менее, поэт всё-таки пожалел своего лирического героя, не наделив его такими мучениями, через которые прошёл сам.

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом ещё на чём-то вроде,
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своём народе.

Его тропа переросла в большую тропу, идущую от одного населённого пункта к другому. В последние годы дорога Рубцова превратилась в путь к его творческому наследию...

В 2005 году вышла книга Ю. Кириенко-Малюгина «Новая дорога к Рубцову». В этой книге автор представляет стихи поэтов и участников конкурсов «Звезда полей». Н. Фоминский из Великого Устюга в стихотворении «Бессмертие поэта» пишет:

И вновь я у тебя на берегу...
Отбросив все заботы и тревоги,
Как ты смотрю на Вологду-реку
И вспоминаю трудные дороги.

На что Рубцов смог бы ответить так:

Были пути мои трудные, трудные.
Где ж вы, печали мои?

Проявление любви к жизни и судьбе находим в строках поэта: «Я буду долго гнать велосипед...», «Я люблю судьбу свою...», «Буду поливать цветы, / Думать о своей судьбе». Глагол «буду» употребим поэтом в будущем времени, что позволяет в очередной раз убедиться в оптимистическом настроении лирического героя, в создании планов на будущее. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

Зоя Орехова

*Светлой памяти поэта, барда, художника и ...
просто замечательного человека Эрнеста Любенко.*

«Как солнца луч среди ненастья...»

Случайных встреч не бывает. Каждая встреча предначертана нам судьбой. И мы часто, порой не понимаем её значимости. Вспоминается наша первая совместная поездка на Малую Родину Н.М.Рубцова. Ярославский вокзал так и кипит пролетающим мимо потоком людей. Каждый пытается обогнать впереди идущего. Мы стоим с Ю.И.Кириенко и ждём Эрнеста. Мгновение и он летит своей стремительной походкой нам навстречу издали, взмахнув рукой. «Вот он – я! Не волнуйтесь!»

Высокий, поджарый, с ослепительно лучезарной улыбкой сияющих голубых глаз и огромным рюкзаком за плечами, с какими ходят в походы альпинисты. Этот, на первый взгляд, хрупкий Человек обладал удивительной силой духа, благородством души, верностью, мужеством, добротой. Он сам был добрым человеком и призывал нас совершать добрые поступки.

Спешите делать добрые дела:
У нас осталось времени немного
Кто знает, где кончается дорога,
Что под ноги нам каждому легла?...

И пусть она не прямо, как стрела,
А вкривь и вкось,
Сквозь топи и болота
И впереди неведомое что-то...
Спешите делать добрые дела.

Творческий человек Эрнест писал прекрасные стихи, сочинял удивительные мелодии к ним. Пишу строки, а в памяти звучит незабываемая в его исполнении песня Рубцова «Морошка».

Где только он не пел песни на стихи Н.М. Рубцова и ... очень скромно и сдержанно свои: Москва, Вологда, Тотьма, село Никольское, Королёв, Сергиев-Посад. Да разве перечислишь все те уголки родной нашей Родины, где побывал Эрнест с песней и стихами. В эти минуты он был абсолютно счастлив! Его щедрая, светлая душа приносила радость людям!..

В многочисленных поездках в душе поэта рождались прекрасные стихи, которые затем превращались в песни.

Далеко за Вологдой есть село Никола-то,
Каждый дом там истории рублен топором.
Туда автомобильная ведёт дорога пыльная,
А через речку Сухону там шастает паром.

И вспоминается паром, студенты возвращающиеся в родные места, женщины, старики, дети. Люди скромные, неболтливые, спокойные. Молодёжь как всегда весело прикалывается друг над другом. Слышен вологодский говорок. Мир других скоростей и ценностей. Удивительно прекрасный мир русских полей, лесов, рек и величественных храмов. Родина национального поэта Руси Николая Рубцова. «Здесь мне легче дышится, здесь мне легче пишется, легче ходится по земле...», так писал Н. Рубцов.

Автобус набит битком, мы стоим с Эрнестом в самом конце автобуса, среди брошенных рюкзаков, сумок и гитар и говорим о жизни, близких и любимых, ждущих нас в Москве. Эрнест рассказывает про институт, где он встретил свою Лидочку.

«Родился в Москве, в Замоскворечье ещё до войны, той с немцами. Командировки и собственное любопытство, подкреплённое скромной зарплатой, дали возможность посмотреть Евразию от берегов Северного моря до Сахалина. Мать – коренная москвичка, отец – выходец с Украины. Окончил технический ВУЗ» (Предисловие к книге «Тонкая лоза».)

Автобус наш стремительно мчится, а дорога пылиться. Да так, что пылью покрылись рюкзаки, гитары, да и мы. Но нам было так интересно говорить, говорить без усталости. Незабываемые часы забываемых встреч.

В каждом краю оставляем мы частицу своей души, так рождаются стихи и песни. Эрнест любил город Тотьму.

в строении православной азбуки (где каждая буква, а в словах и каждый открытый слог, имеют смысловые значения) и генетическим кодом человека.

Он делает вывод о значении русского языка «как живой ветви от праславянских корней и наличия открытых, т.е. кончающихся на гласную, певучих слогов для понимания смысла существования человеческого кода.

Э. Любенко писал: «Сегодня мы уже ясно видим, как планомерно уничтожается русский народ как носитель остатков этого священного языка. Наша старославянская азбука, изобретённая тысячу лет назад, как материнское молоко от младых лет наполняло душу русского человека любовью и жадной делания Добра...

И закончить хотелось бы, несколько уточнив слова Н.Рубцова:

Страна моя, былое вспомяни:
Отцов и дедов славу стародавнюю.
Россия,
Русь!
Молю тебя, храни
Родной язык и веру Православную!»

В другой, интересной и актуальной статье «Поэзия Рубцова и мистика», он пишет о своём отношении к русской поэзии:

«О таком авторе говорят, поэт «от Бога». Таким был Николай Рубцов. Откуда ему было знать о «лесах крестов в окрестностях России». Стихотворение «Видение на холме». Интересно, что чем больше перечитываешь таких поэтов как С. Есенин и Н. Рубцов тем больше замечаешь невысказанного между строк. Это как в Евангелии. Казалось бы – простое описание старой дороги, какими не раз доводилось ходить поэту, а на очередном прочтении начинаешь чувствовать и видеть образ неповторимого исторического пути нашей Родины. Преемственность поколений это удивительная вещь! Мы в Рубцовском центре в процессе проведения ежегодных конкурсов «Звезда полей» открыли немало замечательных, талантливых поэтов и прозаиков. Так что, пока есть на Руси такие поэты, будет существовать и настоящий русский язык и русская культура, а с ней и наш великий народ»

Эрнест Александрович Любенко издал четыре книги: «Тонкая лоза», сборник избранных стихов и песен за последние полвека (1953-2003), «Горизонталы и вертикали», сборник стихов и песен (2006 г.), «Страна моя, Москва моя, – ты самая ...», 2-я часть сборника избранных стихов и песен «Тонкая лоза» (2007 г.), «Свете тихий» стихи и песни (1958-2008). Он стоял у самого истока создания Московского Рубцовского Центра.

Горы были его мечтой, страстью ... Воспитывали характер и волю. Несказанно радовали душу красотой увиденной на вершине гор, которую он передавал в своих картинах. Эрнест писал картины, в которых сочеталась гармония его души и природы, удивительно привлекательные работы, мне довелось их увидеть ... Горы, снежные вершины, родные просторы...

Весьма скромный, удивительно добродушный, внимательный к людям, которым он щедро посвящал свои творения и охотно дарил. Внезапная потеря такого поэта как Эрнест Александрович Любенко оставляет не проходящую грусть и добрые светлые воспоминания... Поистине солнечный человек.

И каждый раз, когда мы встречаемся в юношеской библиотеке, в Рубцовской гостиной так и хочется, чтоб широко распахнулась дверь и стремительно вошёл Эрнест – высокий, стройный, с гитарой за спиной, озаряя нас своей лучезарной улыбкой... Человек жив пока его помнят...

Владимир Фомичёв

Прозрение Николая Рубцова

Довелось мне минувшим летом присутствовать при «явлении Христа народу» – выступлении перед литературной молодежью одной из российских областей сверхмаститого критика из столицы. Неглубокие люди знают его как главного ценителя отечественной поэзии новейшего времени. Мне показалось, что никто из сидевших в зале, как я сам, внутренне не был согласен с очевидно сухой риторикой маститого, чего бы тот ни касался. И я увидел ясно, что такому коммунодемократическому корифею никогда не постигнуть истин-

ную поэзию, потому что он исходит из понятий социальной, а не духовной литературы, как и вообще любого искусства. Исповедующим же подобную философию самим творцам художественных произведений тоже невозможно достичь чего-либо порядочного в своем творчестве. В идеократическом веке на них нашло какое-то ослепление, они по преимуществу порвали связь с небом. Народ, смысл которого в высших планах бытия, как определил Н.Я.Данилевский, является для них тайной за семью печатями.

В этой связи просто потрясает прозрение Николая Рубцова об истинном назначении художника, его свыше данного дара, когда, казалось бы, вся литературная действительность трубила ему в уши об ином. Он как бы восстановил связь со всеми поэтами и писателями всех предыдущих столетий, причём не только нашей земли, а и любых других уголков планеты. Можно предположить, что в нашей сфере есть свои святые, которым, за чистоту нрава что ли или по какой-то другой причине, дано открыть то, что все другие не видят. Николай Рубцов, мне кажется, это Сергей Радонежский современной литературы. Перефразируя известное выражение, хочется сказать о жизни советско-«демократических» писательских союзов и организаций: всё пройдет, а Николай Рубцов останется. Причем я свою мысль готов доказать на любом факте жизненно-поэтической судьбы поэта.

Вот что пишет он, совсем ещё молодой автор, в издательство:

«Что касается стихотворения «Ось», то должен сказать, что я совершенно против того, чтобы его поставить первым в книжке. Меня мало устраивает такой довод, что в нём особенно ярко выражена моя позиция. Я считаю, что моя позиция, т.е. мои привязанности, моя любовь, должны быть понятны по моим стихам, которые я пишу искренне, – и, значит, не нуждаюсь в декларации своей позиции. А стихотворение «Ось» как раз декларативное и вдобавок легковесное, т.к. оно лишено отчётливого настроения. И еще вдобавок оно не лишено какого-то гладкописного ритма. Так что я совершенно не буду огорчен, если в издательстве вообще предложат убрать его из рукописи».

Чувствуете, куда тащила Рубцова мощная морская волна идеологической литературы в образе издателей первой книги, всё сводящих к позиции как главному для народившегося дарования, и как Рубцов следовал одному Богу в отстаивании истинной поэзии?

«Меня мало устраивает такой довод», - с первых шагов по полуизящной словесности резонно заявляет автор немаскарадных виршей ревнителям метода социалистического реализма. Только так от этой и других подобных болезней и можно лечиться.

А какие сокровища поэтического мировоззрения даёт ему гигантский творческий дар, что особенно ярко запечатлено в письме из села Никольского Александру Яшину 3 ноября 1964 года. Читаешь и понимаешь – он ощущает высший промысел в том, что делает, такого не собьёшь с пути истинного: «Только я вот в чём убеждён, Александр Яковлевич (разрешите мне поделиться своим, может быть, нелепым, убеждением): поэзия не от нас зависит, а мы зависим от неё. Не будь у человека старинных настроений, не будет у него в стихах и старинных слов, вернее, старинных поэтических форм. Главное, чтоб за любыми формами стояло подлинное настроение, переживание, которое, собственно, и создает, независимо от нас, форму. А значит, ещё главное – богатство переживаний, настроений (что опять не от нас зависит), дабы не было бедности, застоя интонаций, форм...

Во всем остальном, во всех остальных деталях, я не имею никаких убеждений, во всём сомневаюсь».

В этих словах – правда. Не развлекательски жил, мыслил, чувствовал, был всегда одухотворён Николай Рубцов – потому и прозревал основное в себе, эпохе, не замыкаясь только на ней, талантливо писал:

*Лежат развалины собора,
КАК БУДТО СПИТ БЫЛАЯ РУСЬ
(выделено здесь и далее мной. – В. Ф.).*

*По вечерам тепло и ясно,
КАК В ТЕ БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА.*

*ТО ПО ХОЛМАМ, КАК ТРИ БОГАТЫРЯ,
Еще порой проскачут верховые.*

Я очень рад тому, что именно поэт моего поколения Николай Рубцов открыл наши глаза на многое в химерическом столетии, в котором довелось жить. Даже совсем недавно написал эпиграмму об одной из граней действительности, воспользовавшись поэтической формулой собрата-погодка из Вологды:

ПРОЗРЕНИЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

*Ни Родины, ни строя, ни села,
Ни пашен, ни лугов, ни школ весёлых,
Отцами вызволенных из неволи,
За что их кровь, как Енисей, текла.
Кто мир детей войны спалил дотла? –
«Иных времён татары и монголы»*.*

*Строка Н. Рубцова из стихотворения «Видения на холме».

Валентин Лукошников

Николай Рубцов в Бабаево

В один из дней весны 1961 года в приёмной редакции появился Николай Рубцов. Я в тот день на работу пришёл рано, ждал прихода машинистки, чтобы срочно отпечатать материал в очередной номер газеты. Гость подошёл ко мне и отрекомендовался: «Рубцов Николай». В свою очередь представился и я: «Лукошников Валентин». Мы обменялись крепким рукопожатием. Гость поинтересовался – на месте ли редактор. Я ответил утвердительно и пригласил Николая пройти к шефу в кабинет. У редактора Николай пробыл довольно долго. Затем вместе с шефом, гость последовал к моему столу. «Валентин, организуй рабочее место Николая, он у нас поработает» – сказал редактор. Напротив моего рабочего места стоял свободный стол. Здесь я и усадил гостя, обеспечив его всем необходимым, ручкой, бумагой, чернилами. Николай сразу окунулся в творческий процесс. По-моему, он очень спешил закончить какую-то работу.. На столе были хаотично разбросаны листы с напечатанными стихами, рядом лежали черновики... В этот приезд он пробыл у нас всего несколько часов, вечерним поездом уехал в северную столицу – Ленинград.

Вторая встреча состоялась весной 1965 года. В этот раз он пробыл в Бабаево дольше, несколько дней работал в редакции, был сосредоточен, много писал. Мне казалось, что Николай чем-то озабочен, в душе у него что-то назревало.

В один из таких весенних дней, когда время близилось к обеду, Николай, порядком измочаленный работой, громко сказал: «Баста, ребята, пора перекусить!» Всей ватагой – я, Николай Матвеев, Николай Рубцов – вывалились на улицу. Был прекрасный солнечный день, наполненный запахами цветущей черёмухи, крепким ароматом соевых почек. По пути к столовой Николай Рубцов вдруг передумал: «А ну её, эту столовку, пошли на стадион, воздухом подышим». Проходя мимо магазина, купили кое-что перекусить и двинулись на стадион «Локомотив». Во время трапезы к нам, весело кудахта, подошли курочки. Николая, как будто, подменили. «Валентин, пускай в дело свой «Зоркий», фотографируй нас с этими милыми созданиями, видишь, здесь я свой!» Я сначала не поверил, думал, шутит Николай. Но, взглянув на сияющие от счастья глаза гостя, понял, нет, не шутит. Мой «Зоркий» щёлкнул затвором раз-другой. На одном из кадров Николай Рубцов (справа) и местный детский поэт Николай Иванович Матвеев. На другом снимке сфотографировался с Н. Рубцовым автор этих строк.

...Проявил плёнку и отпечатал фотографии в июле 1965 года. ... При жизни Рубцова, а ему тогда было только 29 лет, фотографии не увидели свет. Отпечатав фотоснимок, я предложил тогдашнему редактору Александру Матвеевичу Хорьговскому опубликовать фото с подборкой стихов... На моё предложение я услышал: «А кто такой Рубцов, чтобы публиковать его фото в нашей газете?» Крыть шефа мне было нечем. Поэт-то ещё не был известен широкому кругу читателей.

Первый снимок (фрагмент фото без Н.Матвеева) увидел свет только через 11 лет, тогда, когда я стал заместителем редактора газеты «Ленинский путь»...

Следующая встреча состоялась зимой 1966 года. Эта творческая командировка была более длительной и богатой событиями. Вот как это было. Несколько сотрудников собирались в командировку. И в это утро к нам приезжает Николай Рубцов. Услышав, что мы едем в село Борисово-Судское, Николай встрепенулся: «Ребята, а мне можно с вами поехать?» Просьба Рубцова нас озадачила: «Что гость будет делать в Борисово?» Но он продолжал: «Я много слышал об этом старинном селе, очень хочется взглянуть на него».

Николай Рубцов получил задание написать очерк о передовом председателе этого хозяйства. Приехали в Борисово... В этот день он побывал в одной из школ, встречался с учителями. Ребята принимали гостя тепло, задавали вопросы. Николай был очень рад этой встрече, много шутил. Позже он взволнованно рассказывал: «Какое это несчастье, когда дети воспитываются в детдомах, не видя родительской ласки. Много я бы отдал, чтобы чем-то помочь им». И очень сокрушался, что не может этого сделать. Поэт сам был в тяжёлом материальном положении. В те годы он существовал на скудные гонорары, которые получал за опубликованные в газетах и журналах стихи.

Знакомясь с селом, он не переставал восхищаться красотами Борисова: «Сказка, былина! Здесь Русь, здесь Русью пахнет» – восклицал Николай. Когда смотришь с моста на реку Суду вверх по течению, взору открывается изумительная панорама: крутые берега, вековые сосны, спускающиеся по склонам, избы, живописно раскинувшиеся по обеим берегам реки – прямо-таки былинные русские места. Восторгом поэта не было границ: «Обязательно приеду сюда летом, искупаюсь в Суде» – мечтал он. Не приехал, не успел.

Задание же редакции – написать очерк о председателе колхоза В.С.Басникове – Рубцов не выполнил. Для этого он должен был приехать в деревню Пожары... Перед поездкой Рубцов получил в бухгалтерии аванс 15 рублей... Деньги по тем временам немалые (бутылка водки стоили 3 руб 12 коп, батон белого хлеба 13 коп. – прим. редактора).

К чести Рубцова, аванс этот он отработал. Подготовил подборку стихов, которая и была опубликована в нашей районке. Стихи были великолепные. Среди них: «Родная деревня», «Хозяйка», «Таковы на Руси леса», «В родных местах», «Отправляясь в дорогу» («Ленинский путь» за 15.01.1966 г.).

Владислав Киреев

Грустное и светлое в поэзии Николая Рубцова

Известно, что период творчества Николая Рубцова относится к периоду до 1971 года. С того времени многое изменилось в жизни нашей страны и можно отметить, что интерес к творчеству Поэта

многократно повысился. Николай Рубцов тонко чувствовал состояние разлуки с Родиной на всех жизненных этапах.

Трудная жизнь и лишения не обозлили Николая Рубцова, хотя большую часть своей жизни он мотался по общежитиям и частным квартирам. Только в начале 1968 года, 32-х лет от роду он получил отдельную комнату в коммунальной квартире в Вологде, а в конце 1968 года – однокомнатную квартиру.

Поэзия Николая Рубцова охватывает практически все стороны человеческих взаимоотношений, а в описаниях окружающей природы звучит такая щемящая, исконно русская тяга к родной земле, которую редко можно найти у других поэтов.

Грусть и радость, тоска и просветление постоянно вплетаются в канву его поэтических повествований. Но эти чувства совсем не связаны с чем-то обыденным и бытовым, как это себе представляют некоторые «исследователи». Тема расставания присутствует во многих его стихотворениях. Одновременно он вводит в обиход и такое понятие, как «тоска любви», но это у него не безысходность, а чувство кратковременной отодвинутости от чего-то родного и близкого.

Но моя родимая земля
Надо мной удерживает власть, –
Память возвращается, как птица,
В то гнездо, в котором родилась.

Расставаясь с родным краем, поэт беседует с ним как с живым организмом, с нетерпением ожидая желанной встречи:

«Прости» – сказал родному краю, –
За мой отъезд, за паровоз.
Я несерьёзно. Я играю,
Поговорим ещё всерьёз.

Мы разлучаемся с тобою,
Чтоб снова встретиться с тобой.
Прекрасно небо голубое!
Прекрасен поезд голубой!

Или ещё:

Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья...

Какие нестандартные краски подобраны в стихотворении «Давай, земля...», чтобы выразить своё отношение к Отчизне, находясь вдали от Родины:

«Трава звенит...»
«Звенит, пылает солнечным огнём...»
«Я твой покой любил издалека...»
«И я клянусь любою клятвой мира,
Что буду славить эти небеса,
Когда моя медлительная лира
Легко свои поднимет паруса...»
«Вокруг любви моей непобедимой
К моим лугам, где травы я косил...»

И то же время моменты расставания с малой родиной пронизаны такой жгучей тоской, особенно усиленной поэтическим приёмом многократного повторения одного и того же слова. Так в стихотворении «Прощальное» слово «тёмный» встречается 4 раза, а слово «печальный» – 7 раз! Поэт выразил всю непредсказуемость своей дальнейшей судьбы, встреч с неизвестностью.

Любое расставание с родными местами было печальным и грустным. Зато сколько счастья и радости, поэтического вдохновения получал Рубцов во время редких и сравнительно коротких поездок в с.Никольское, Тотьму и районные центры.

Нинель Старичкова

Роковое имя Таня

Летом 1969 года я увидела Рубцова в своей квартире в смятенном состоянии. Он ходил по комнате с опущенным взглядом, оста-

навливался, задумывался и снова ходил, не замечая моего присутствия. Потом, вроде бы опомнившись, посмотрел на меня и, поймав мой вопросительный взгляд, высказал: «Она не может со мной. У неё дети». Кто такая «она» я не расспрашивала. Вообще никогда не задавала лишних вопросов. Но сама подумала: «У Геты – Лена, у Дербиной – тоже одна девочка. А тут – дети. Захочет, сам расскажет».

Но... жизнь Коли оборвалась. Любопытных мыслей у меня не появлялось. И только через 20 лет из публикаций В.С. Белкова узнала, что юный Рубцов был влюблён в девочку, которую звали Таней. В изложении Вячеслава Сергеевича говорилось, что из взаимной влюблённости могла образоваться семья, по-другому могла сложиться жизнь Рубцова.

За несколько лет знакомства с поэтом я понимала ранимую душу, его увлечённость, доверчивость, постоянство. Что случилось? Почему юным сердцам не суждено было соединиться?

В 2001 году, листая сборник материалов «Всероссийских детских чтений», обратила внимание на работу Валентины Криштопиной, ученицы 9 класса Шуйской СШ (средней школы, прим. Ю.К.-М.) «Первая юношеская любовь Николая Рубцова (О Татьяне Агафоновой)».

Ещё не читая текста, обратила внимание на фотографию. С неё смотрела черноволосая девушка в расцвете лет, похожая на испанку. Чувствует, что красавица, знает себе цену, гордая, уверенная. Но это на фотографии. А какой была девчонка, в которую был влюблён поэт? Видимо, снимки не сохранились. Почему же они расстались?

Углубилась в чтение текста. Я не ошиблась: такую девушку, как Таня, надо было завоевать. Она признаётся: «Коля постоянно добивался моего внимания, но безуспешно. Вскоре по какому-то случаю он послал мне поздравление. На обратной стороне были написаны стихи. Они мне показались обидными, и в гневе я тут же порвала эту открытку...» На этом знакомство могло бы закончиться.

Весной 1954 года, когда Коля учился на I курсе Кировского горно-химического техникума, получил письмо от Тани. Кто из них написал первым, знает только Таня (скорее всего, эта инициатива исходила от Рубцова, прим. Ю.К.-М.). Так или иначе, переписка состоялась.

Летом Коля Рубцов приехал поздравить Таню с окончанием педучилища. Такие неожиданные появления его на родине Тани повторялись. Жил в её семье (несколько дней в августе 1954 года, прим. Ю.К.-М.). Здесь, как пишет В.Криштонина, он признался Тане, что хотел бы называть её мать мамой, что ему не хочется уезжать. Но они снова поссорились. И Коля уехал. Снова сюрприз от Коли: он появился в поезде на Москву, в котором Таня ехала к месту назначения на работу – в Азербайджан.

Воспоминания Тани: «Я с ним не разговаривала, побаивалась, что он со мной поедет до Баку... Коля переживал, злился. А я ещё не поняла, что обманываю себя, играя в любовь... Видимо, это было очередное увлечение... Утром в Москве сказал мне, чтобы не волновалась, он едет в Ташкент.

Писем с места работы Таня не писала, а когда через два года вернулась на Вологодчину, получила от Рубцова письмо с фотографией в флотской форме. Снова пошли письма. Но переписка была короткой, опять рассорились и больше не переписывались».

От редактора. Н. Старичкова пересказывает информацию от Т.Агафоновой (Решетовой), которая, как выяснилось, оказалась во многом недостоверной (см. статью Ю.Кириенко-Малюгина «Сообща кого-нибудь обманем...», опубликованную на сайте www.rubcow.ru).

А что Таня? Как сложилась её судьба? Посмотреть бы на неё с высоты прожитых лет.

В 2003 году моё желание исполнилось. В Николе во время рубцовских чтений, когда выступления подходили к концу из зала раздался женский голос, неизвестно к кому обращаясь: «Что же вы близким друзьям слова не даёте?» «Слово предоставляется Татьяне Агафоновой (Решетовой), - отозвался на реплику В.С.Белков, ведущий конференции. «Я вас долго не задержу» - на ходу бросила женщина и, остановившись около президиума, звонко произнесла: «Это я его поэтом сделала!» «Да, смелая...», подумала я, сравнивая её с облик с девичьей фотографией, «знает себе цену». Вся её фигура – плотная, коренастая с короткой стрижкой чёрных волос, строгим выражением лица, - говорила о сильной мужественной натуре. Из зала задали вопрос: «Почему же вы не были вместе?» Ответ: «Он любил свободу, а я бы ему такой воли не дала!» Эти слова в зале встретили аплодисментами.

От редактора. Я был участником этой конференции и могу сказать, что многие участники возмутились, а некоторые захлопали. Вот такая аудитория в составе примерно 70 человек.

Разговор с Таней Агафоновой продолжился в коридоре после перерыва. Обступившим её женщинам подруга юности Рубцова рассказала, что «все стихи, где берёзы, посвящены ей». На вопрос: «Встречались ли вы с Рубцовым позднее и где? – услышали ответ: «Только раз видела его в Вологде на улице. Встреч не могло быть. У меня муж. Он такой ... боксёр».

Тут, наверное, Татьяна слукавила, потому что в архиве Рубцова увидела такую записку: «Коля! Сегодня вечером зайду, около 7 часов. Таня. Звонила тебе 2 звонка, или открыть не хотел, или дома нет. 12 / VIII». (это 1970 г., прим. Ю.К-М.)

10.02.06.

Комментарий.

Печатается из подборки писем-статей Н.А.Старичковой в адрес редактора для публикаций о Н.Рубцове.

Зинаида Голощапова

Он уплыл за звездой навек...

Прошло уже тридцать восемь лет с тех пор, как с нами не стало русского национального поэта Николая Михайловича Рубцова. Можно ли назвать сейчас хотя бы одного поэта, который мог бы о своём творчестве повторить пушкинское: «И неподкупный голос мой был эхом русского народа...». Возможно, есть такие поэты. Но так пророчески, сильно и спокойно, - «И буду жить в своём народе», - мог сказать и правильно сказал Николай Рубцов. Ушёл из жизни, но в душах людей его творческий путь продолжается.

Он очень любил жизнь, людей. Он не писал под народ. Он им жил!

Ему было дано слышать «звуки, которых не слышал никто», и до него дошёл отзвук, слабое эхо голоса, внушавшего некогда Пуш-

кину: «И виждь, и внемли». Н. Рубцову хватило поэтической воли «мужество иметь не ссылаться на эпоху». Он умел видеть и ощущать жизнь как чудо. Оттого-то и многие его стихи – не просто голос его «Я», но каждое – тоже маленькое, явленное в слове чудо в нашем веке, не верящем в чудеса:

В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то божье в земной красоте.

Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле...

Это восприятие жизни, как чуда, рождало у поэта и высокое гражданское чувство, и святость Родины. Поэтому и мог он сказать естественно просто, на одном дыхании:

«Россия, Русь! Храни себя, храни!...»

И не случайно именно эти слова, осознанные как завещание поэта, навечно запечатлены над его могилой в Вологде.

Память о поэте горит ярким пламенем в сердцах почитателей великого таланта, который так мало прожил, но успел написать искренние, неповторимые никем, проникновенные стихи. Его творчество подкупает своей простотой, мелодичностью, лиризмом. Поэтическая судьба Н.Рубцова во многом и главным отразила существо духовного, нравственного становления целого поколения.

В один из наиболее бурных периодов развития нашей литературы 60-х годов поэзия Н.Рубцова прочно завоевала сознание современников. Не потому ли, кстати, окрестили её «тихой» лирикой? Невелик по объёму «храм» его поэзии, но «виден издалека» именно потому, что «строился на высоте» – венчал собой устремления целого поколения к высотам культуры, к истинно высокой поэзии. Поэтическое зодчество Н.Рубцова, вызванное к жизни высотой духовных

устремлений времени, подтверждало необходимость новых вершин. Поэзия Н.Рубцова была живым ручательством необходимости и возможности их достижения. Талант Рубцова отмечен удивительной поэтической чуткостью, что даётся лишь большим поэтам. В его стихах прослеживается история преемственности общенародного сознания, чувства Земли, Родины, жизни, духовных, нравственных и других ценностей. Это общенародное, духовное состояние и запечатлено в стихах Рубцова, как обычный, но вместе с тем и лирически возвышенный момент.

Патриотизм его стихов живёт естественно в самом чувстве кровной слиянности поэтического сознания с исторически обусловленным мироотношением целого народа:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Такая священная трепетность любви к Родине, к духовной сущности её исторического движения не может позволить поэту использовать историю как фон. У него всюду явно ощутима личная, как правило, сопряжённая с общенародной, заинтересованность в судьбе Родины.

Стихи Николая Рубцова очень мелодичны, они сами просятся на музыку. Многие стихи поэта – это песни в эпическом смысле. Их можно слушать, как слушали музыку былин древние певцы-гуслиры, сказители.

И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...

В прочтении стихов Н. Рубцова прослеживается глубокий смысл – лишний раз убеждаешься в том, сколь напряжённой и духовно наполненной была дорога поэта к обретению себя в поэзии. От изначальной искренности дарования до искренности мастера предстоял

творчески нелёгкий путь. Путь от предчувствия поэзии к самой поэзии, к духовному и культурному обогащению природности таланта, к мастерству. Поэзия Н.Рубцова – это явление, память о нём вечна.

Он уплыл за звездою
навек...
Приздумались ивы –
старушки,
И о том, как погиб человек,
Горько в сумерках плачут
кукушки.
/Венера/

В настоящее время появились новые поэтические имена, а с ними и новые надежды, изучающие творческое наследие поэта, открывая не изученные страницы его биографии.

В 2005 году открылась Рубцовская гостиная в библиотеке №1 города Железнодорожный Московской области, где проводится системная работа по пропаганде творчества Поэта.

Творчество русского поэта Николая Рубцова давно вполне определилось среди безусловных имён в том поэтическом ряду, для которого важна не столько временная последовательность предшественников и преемников, сколько непреходящая причастность каждого из них к духовной жизни народа в его историческом движении.

Елена Митарчук

Николай Рубцов и седьмой период славянофильства

Имя Николая Рубцова так же органично возникает в связи с термином «славянофильство», как и имена Державина, Тредиаковского, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Тютчева, Лермонтова, Белинского, Достоевского, Есенина, Блока, Андрея Белого, хотя официально эти величайшие русские писатели никогда не значились членами славянофильских кружков.

«Что такое славянофильство? В чём особенность славянофильской любви к России? Почему сами славянофилы и вслед за ними многие учёные и критики считали и сейчас считают славянофильство ярким и искренним проявлением русского гения? Почему славянофильские теории в той или иной форме противопоставляют тем духовным ценностям, которые были созданы революционными демократами?»

В чём причина того, что интерес к славянофилам снова сегодня поднялся у нас? Почему разговор о славянофилах непременно перерастает в спор о славянофилах и всегда остаётся как бы нечто такое, о чём ещё не доспорили?» Эти вопросы задаёт видный советский филолог В.И. Кулешов в монографии «Славянофилы и русская литература», изданной в 1976 году и являющейся одной из первых ласточек, возвестивших о назревшей необходимости осмысления исконных истоков русской словесности.

Славянофильство никогда не угасало, благодаря эстафете поколений: старики «рукополагали» молодёжь. Оно появилось как романтическое течение в общественно-политической мысли России в первой трети 19 века. Как отмечает В.И. Кулешов введение термина «славянофилы» приписывается Белинскому. Но впервые это слово зазвучало в русской поэзии: «...Белинский не выдумал этот термин, он взял его из эпохи борьбы «карамзинистов» с «шишковистами», из стихотворения Батюшкова «Видение на берегах Леты» (1809), где кипящий в реке забвения стихотворец, приверженец церковной славянощины, восклицает: «Я есмь зело славенофил». Оно встречается в «Опасном соседе» В.Л. Пушкина, в басне А.Е. Измайлова «Дядя и племянник – славенофилы», в литературном обзоре А.Ф. Мерзлякова за 1812 год в тех же значениях: это – противники нововведений, варяго-россы. В этом смысле слово «славянофил» употребил и Белинский в 1844 году, обозначая им современных ему «шишковистов, людей отсталых вкусов».

История доказала, что «отсталые вкусы» приверженцев старого языка не так плохи. Многие литераторы приходят к славянофильству через изучение старославянского и древнерусского.

Известно, что все славянофилы увлекались собиранием народных сказок, легенд, пословиц, поговорок, песен, сказаний. Тем самым они много сделали для сохранения исконной национальной культуры (прим. – подчёркнуто Ю.К.-М.).

Изучая фольклор, славянофилы, среди которых были преимущественно родовитые дворяне, открывали для себя народную Русь, ощущая себя частью её корневой системы. Их заслуга состоит в том, что они учили русских быть русскими.

Салонная культура была ориентирована преимущественно на Запад. Представители высшего общества говорили, в основном, по-французски и много времени проводили в Западной Европе.

Славянофилы заговорили по-русски. Так же они и писали. Их литературное творчество до сих пор не изучено и не оценено по достоинству. Мало кто знает, что Иван Аксаков был прекрасным поэтом и написал поэму «Бродяга» о крепостном крестьянине-беглеце, который, постранствовав, подобно Чацкому, правда не в чужих краях, а по России, понимает, что, покинув родную деревню, он потерял свою душу. (прим.–подчёркнуто Ю.К.-М.)

Славянофилы воплощали в жизни законы общинного строя, по которым жил русский народ с незапамятных времён.

Николай Михайлович Рубцов пришёл к обретению той единственно правильной поэтической ноты, которая и сделала его большим поэтом, открывшим себе и читателю не «Русь Советскую», канувшую в Лету, а Русь исконную, изначальную, берущую истоки в достопамятных временах.

Современники Рубцова и его ближайшие вологодские друзья Романов и др. писали в воспоминаниях о том, что Рубцов походил на человека, словно жившего в Граде Китеже.

В лирике Рубцова нашло отражение не только чувство исторических национальных корней, но и осознание себя как частицы всего русского народа, история которого начинается не с октября 1917 года, а до Рождества Христова.

Хотя Рубцов заявлял, что ему «жаль разрушенных белых церквей», в его лирике много и от язычества: жажда перемен, любовь к дороге, ветру, вера в тайное и явное притяжение родной земли, историческая мистика. Синтез языческого, христианского и советского элементов в мировоззрении Рубцова проявились в его знаменитом стихотворении «Я буду скакать...», созданном, видимо, как ответ на стихотворение Иосифа Бродского «Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам...», которое было написано годом ранее, в 1962 году.

Если стихотворение Бродского при всём богатстве формальных средств абсолютно космополитично, то есть, лишено признаков национальной идеи, то у Рубцова эта идея возведена в культ.

Заслуга славянофилов первого поколения заключается в том, что они оставили огромный след не только в истории общественно-политической мысли, но и в литературе, воспитав своими произведениями поколения единомышленников.

С.Т. Аксаков – автор сказки «Аленький цветочек» способствовал духовному становлению поэта Рубцова, жившего спустя столетие и богато насадившего в своём литературном саду «алые цветы», начиная со стихотворения, написанного на смерть матери, в котором появляется «аленький цветочек».

Условно славянофильство можно разделить на семь периодов:

Первый (30-70 гг. 19 века) – классический (А.С. Хомяков, Н.М. Языков, братья Киреевские, С.Т. Аксаков, братья Аксаковы, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин, С.П. Шевырёв, В.А. Панов, Д.Н. Свербеев, «младославянофилы», среди которых значится гений русского театра Александр Николаевич Островский и выдающийся русский поэт и критик Аполлон Григорьев).

Второй – (60-80 гг. 19 в.) - «Почвеннический» (братья Достоевские...)

Третий – (80 гг. 19 – 20 гг.20в.) - Синтетический («Веховцы» и «соловьёвцы») («младосимволисты»), Блок и Есенин, «крестьянские» поэты, «скифы»...)

Четвёртый - (30 – 40 гг. 20 в.) – Советский (Паустовский, Чуковский, Твардовский, Исаковский...)

Пятый - (50-70 гг. 20 в.) – Возрождение (Смеляков, Рубцов, Горбовский, Соколов, Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин, Юлия Друнина, Мария Петровых, Ксения Некрасова...)

Шестой – (80 – 90 гг. 20 в.) – Новая волна (Александр Башлачёв, Гарик Сукачёв)

Седьмой – (начало 21 века) – Неоклассический (Рубцовские центры, «новые почвенники» (Елена Егорова, Владимир Елистратов, Роман Рожков)

Как Гоголь является непревзойдённым авторитетом для поэтов-славянофилов всех поколений, так авторитетом для поэтов седьмого периода славянофильства, безусловно, является Рубцов с его безоговорочной преданностью родной «почве» и патриотическим традициям русской словесности.

Большим событием в русской литературе стало объединение поэтов, декларирующих «самую жгучую связь» с Родиной, которую даже в самые тяжёлые времена никто из них не посмел называть «эта страна», что было чрезвычайно распространено в девяностые годы.

В марте 2005 года было создано «Объединение Рубцовских центров». В конце 2006 года создана некоммерческая организация «Рубцовский творческий союз», реализующая программу пропаганды творчества русских поэтов, как классиков, так и современных. Что особенно важно, прежде всего, поэтов, живущих в провинции.

Интересно, что многие из поэтов, печатающихся на страницах сборников «Звезда полей», не являются профессиональными литераторами. В основе их поэзии лежит «песенное» восприятие и отражение окружающего мира, тот глубокий лиризм, который искони присущ славянской природе и о котором непревзойдённо рассуждал Гоголь, прославивший «песенный» дух русского народа не только на страницах «Авторской исповеди» и «Выбранных мест», но, прежде всего, на страницах своей бессмертной поэмы.

Интересно, что в ряды авторов, исповедующих гоголевские, есенинские и рубцовские традиции, пришло много поэтов, имеющих элитарное образование (высшее специальное, университеты).

Но такие яркие из них, как Елена Егорова, Юрий Кириенко-Малюгин, Владимир Елистратов, Роман Рожков, не обременяют свой «стих» (как сказал Маяковский) формальными изысками, дабы ясным оставался сам смысл.

Елена Егорова из г.Дзержинска Московской области недавно выпустила поэтические сборники «Угрешская лира» и «Заповедники души» (свою лирику разных лет). Ее «душа хранит» всё лучшее, что искони было присуще славянке – любовь к дому, семье, родному краю («малой» Родине и всей России).

В стихотворении «Возрождение Святой Руси» Егорова пишет:

Венец небес лазурно-васильковый
Объял Руси проснувшейся чело.
Прозрачную струёю родниковой
Звон колокольный вымывает зло,
Сплетающее вероломно гнёзда

Греха в прельщённых нечистью сердцах.
И вспыхивают чистой веры звёзды
В прозревших от неверия глазах.
И восстают забытые святыни
Из пепла и руин, Христа любя,
Одолеваем мы змею гордыни
И строим храмы в душах у себя.

В стихотворении наблюдаются богоискательские мотивы, характерные для лирики славянофилов и присущие Рубцову.

Николай Рубцов, живший в атеистическом государстве, чувствовал постоянный духовный дискомфорт. В стихотворении «Я люблю свою судьбу...» лирический герой Рубцова молится не в храме, а в чистом заснеженном поле, в котором он видит образы таких же странников-поэтов, как и он сам – Есенина, Блока, Хлебникова.

Белинский уверял Гоголя, что русский народ – это атеистический народ. История подтвердила правоту Гоголя и неправоту в этом вопросе Белинского.

Интеллигенция, настроенная патриотически, не только ощущала всегда связь с родной «почвой», но и жаждала Веры.

Родственное книгам Егоровой название получил сборник лирики Кириенко-Малюгина, вышедший в Рязани – «Впереди родимый край». Егорова и Кириенко-Малюгин занимаются поэтическим краеведением.

Елена Егорова – кандидат экономических наук. Её стиль отличается безукоризненная лингвистическая грамотность. Нет «заигрываний» с формой. Она пользуется классическими размерами и рифмами.

Юрий Кириенко-Малюгин позволяет себе, как и Рубцов, «игру» со словоформами, невозвратные глаголы у него могут стать возвратными. Например: «трепещется флаг», «играются», «мельтешилась». Женщина у него не в туфельках, а «на туфельках». Но Рубцов тоже писал: «зайду давай», хотя в безграмотности поэта обвинить нельзя. Известно, что Рубцов успешно окончил один из самых престижных ВУЗов.

Особенно хороши стихи Юрия Кириенко-Малюгина, которые посвящены его исторической и духовной прародине – Вологодчине («У Кирилло-Белозерского монастыря»):

Пусть где-то очень, очень мглисто
И кто-то бродит зло творя,
Здесь на душе светло и чисто
Под стенами монастыря.

Ласкает душу гладь речная,
Уходит тьма за горизонт.
И луч, сомненья проясняя,
Уносит вдруг в заветный сон,

Где дед родной, гармонь наладив,
Берёт весёлый перебор,
И бабушка детей в наряде
Ведёт ко храму на простор.

Стоят берёзы в ожиданье
Благих вестей со всех сторон...
И я в кирилловском молчанье
Жду колокольный русский звон.

Стихотворение это хорошо и тем, что в нём счастливо соединились мифический и реальный планы: чаемое и воплощённое. Храмы на Руси возрождаются.

Владимир Елистратов – известнейший учёный лингвист, автор словарей и прозаических произведений недавно выпустил два сборника лирики – «По эту сторону Стикса» и «Духи мест». Елистратов декларирует приверженность к рубцовскому направлению:

Но я счастлив стократ, что видал в полынье.
Как звезда по-рубцовски светила,
Что в Москве меня, в жадном своём гомонье,
В свою чистую веру крестила.

В номере 3 за 2007 год литературного журнала «Южная звезда» находим стихи сразу двух авторов ярко выраженной рубцовской направленности – это Виктор Григорьев и Валерий Черкесов.

Рубцовское слово одухотворяет русскую провинцию. Валерий Черкесов, живущий в Белгороде, пишет:

Для интеллектуалов шибко учёных
Любимый поэт – Кручёных,
Кирсанов, Вознесенский
и прочие эквилибристы –
верлибристы и выпендристы.
Признаюсь:
Я тоже почитываю порою –
Любопытно, не скрою.
Но когда воздуха хочется глотнуть живого,
когда душа печалится и болит,
читаю Есенина, Рубцова и Кузнецова –
настоящее русское слово,
которое нам беречь надлежит.

Рубцовское слово живёт в творчестве современных поэтов.

Печатается с незначительными сокращениями.

P.S. От редактора. Статья Е.Митарчук, как и нестандартные статьи авторов *рубцовского направления* А.Обухова, Л.Федуновой, З.Голощаповой, А.Науменко-Порохиной, В.Кучеря, Ю.Кириенко-Малюгина явятся поводом для скрытой и/или открытой дискуссии по мировоззренческим направлениям в литературе, по периодам славянофильства. В статье не упомянуты Ю.И.Селезнёв, И.Ильин, М.П.Лобанов, Г.В.Свиридов, В.В.Кожин, В.В.Сорокин, Ст.Ю.Куняев, В.И.Гусев.

Владимир Кучерь

Истоки русского языка

В конце двадцатого века, в силу определенных политических событий, с распадом крупнейшего государства СССР, русский язык, в международном его значении, как бы в некотором роде, сдал

свои позиции, интерес в определенном смысле, к изучению иностранцами русского языка упал, к примеру, в европейских странах Варшавского договора и в других странах мира.

Но следует заметить, что русский язык с его широтой и глубиной, под стать государству Россия, остается ВЕЛИКИМ навечно, поскольку его возникновение не было случайным, а имело определённый исторический путь и к тому, же русский язык в лингвистическом смысле, явление необыкновенное.

Русский язык оказал огромное влияние на культуру многих народов мира и непосредственно на культуру народов проживавших и проживающих на территории Российского государства. Он является языком межнационального общения.

Русский язык относится к семье индоевропейских языков, к славянской ветви. Она, в свою очередь, образуется из восточнославянских языков (русского, украинского, белорусского), западнославянских (польского, чешского, словацкого, кашубского, верхне- и нижнелужицкого), южнославянских (болгарского, сербско-хорватского, македонского, словенского).

Единым источником этих языков явился – праславянский язык, который существовал довольно длительное время.

Праславянский язык состоял из ряда взаимодействующих диалектов с общей языковой основой. Но постепенно славянские племена и союзы рассеялись на общей территории и таким образом утратили языковую связь, что привело к росту диалектических различий, а в конечном итоге на основе праславянских диалектов образуются и развиваются самостоятельные славянские языки в их числе и древнерусский язык.

Общеславянское языковое единство было утрачено, по мнению многих ученых, примерно к середине первого тысячелетия н.э. Древнерусский язык не был абсолютно одинаковым на общей территории восточных славян. Он в свою очередь членился на ряд диалектов, однако основные процессы были общими для всех диалектов, что позволяет утверждать о единстве древнерусского языка.

Восточнославянские племена примерно с 9 века занимали значительное пространство – по берегам озера Ильмень, по областям, прилегающим к рекам Западная Двина, Волга, между Днестром и Десной, по Оке, верхнему течению Дона, по течению реки Припять, в районе Киева, по течению Южного Буга и Днестра.

Селились предки испокон веков,
У берегов, у разных берегов...

Распад родового строя привел к образованию классового общества, на основе которого возникло государство восточных славян – Киевская Русь, и к формированию древнерусской народности, говорившей на древнерусском языке.

Мы родством все пронизаны в корне
От истоков седого Днепра...

Киевское государство было сильным и преуспевающим, но вследствие феодальной раздробленности оно пришло в упадок. В памятниках письменности мы можем проследить, что в период 12 и 13 веков усиливается рост диалектических различий, возникает новгородский, псковский, смоленский, ростово-суздальский и южный акающий диалекты.

Дальнейшее развитие новообразований в диалектах древнерусского языка, обусловлено причинами исторического характера, что привело к формированию на рубеже 14–15 вв. трех самостоятельных языков: русского, украинского, белорусского.

Но заметим, как писал языковед Федот Петрович Филин: «Можно полагать, что этноязыковая картина восточного славянства была бы иной, если бы не было грозных событий 13-15 веков. Северо-восточные и северные земли на 250 лет попадают под тяжелое монголо-татарское иго. Население этих земель в борьбе за свое существование сплачивается. С 14 века на передний план выходит Москва, возникает русская народность. Западные земли попадают под власть Литвы. Юго-западные и северо-восточные славяне оказываются надолго разобщенными.

В тяжелой борьбе за свою этнокультурную самобытность, возникает две близкие народности: украинская и белорусская».

В этом есть доля истины, как проникновение в язык новых слов, но в целом такой подход слишком притянут к истории, поскольку, формирование трёх языков началось на основе диалектических влияний, как уже сказано выше.

Итак, в 14-15 веках складывается великорусская народность, формируется русский язык, в котором происходят изменения, от-

личающие его от других восточных языков и тем более западных и южнославянских.

Этот процесс связан и с тем, что происходит объединение русских земель вокруг Москвы и образования Московского княжества. Куда вошли Коломенские, Можайские. Переяславль-Залесские земли. Как считают некоторые учёные, что с присоединением Коломенского княжества начался этап южнорусского влияния на говор Москвы, аканье.

Территория Московского государства продолжала быстро расти. В 1478 г. пала Новгородская феодальная республика, занимавшая огромное пространство. С 16 века происходит укрепление Русского централизованного государства и дальнейшее расширение его территории, что, несомненно, сказывается на диалектическом развитии русского языка.

В эту эпоху складывается противопоставление двух основных диалектических образований русского языка – северно-великорусского и южно-великорусского наречий. Как результат взаимодействия среднерусских и южнорусских диалектических систем, формируется среднерусский говор, главенствующую роль среди которых стал играть говор Москвы, который лёг в основу русского национального литературного языка.

В настоящий период, в силу переустройства быта и технического влияния, возможность роста диалектических различий становится все более ограниченным.

Ряд самобытных талантливых писателей в своем творчестве развивают процессы взаимодействия литературного языка и местных говоров. Яркими примером является творчество писателей Н. Гоголя, Н. Лескова, М. Шолохова, И. Шмелёва, В. Шукшина, В. Белова, драматурга А. Островского.

Эти тенденции видны в творчестве поэтов А. Кольцова, И. Никитина, Н. Клюев, С. Есенина, П. Васильева, Н. Рубцова.

Несомненно, процесс нивелировки диалектных различий литературным языком, явление сложное и требует глубоких знаний народного языка, но в этом и лежит основа таланта писателя и поэта.

На что следует обратить внимание современных литераторов: надо вслушиваться в народную речь.

В дальнейшем речевые изменения неизбежны, так как с течением времени язык, как живой организм изменяется, что подтверждено

исторически. Но все-таки, как удивительно и приятно где-нибудь в глубинке России услышать своеобразный говор собеседника, как например: цоканье, оканье, яканье, фрикативное произношение «г» и др.

Исторические процессы влияют на мировоззрение не только личности человека, но и целых народов. И вполне возможно, если бы славянские племена не распались на отдельные государственные и речевые обособленности, то единое Славянское государство имело бы непререкаемое значение в истории и в речевой структуре всего человечества. В заключение приведу несколько строф из стихотворения «Славяне».

Словаки, украинцы, русские, чехи,
Болгары, словенцы, поляки – мы те,
Что жили едино в заоблачном веке
На общеславянской земной широте.
Один у нас корень и только стволами
Пробились на запад, на юг, на восток.
Отсюда в церквах, в католическом храме
Так разноязычен молитв монолог.
Ослабло в веках наше чувство по крови,
Которым был крепок славянский союз,
И только язык в его древней основе
Имеет немало связующих уз...

Об этом не следует забывать ни нам, ни нашим потомкам.

г. Москва, декабрь 2008 год.

Александр Обухов

Письмо о слове, букве и русском языке (полемика)

Юрий Иванович, здравствуй!

Нашу загнанность я чувствую по себе – нет времени. Пишущая рука – одна, адресатов много.

За «Альманах» дополнительное спасибо. По теме – по статье.

Я сразу был вам всем «юристам» благодарен, что вы отметили мой доклад по «торсионной методике». При этом, я совсем не упивался, что вот де какой... Это было пробой темы, нового какого-то подхода. Правильен ли? Я и сегодня понимаю, что не объять «необъятное» - Поэзию. Но всё время писать талантливо и только («как Белинский») – какое же движение?

И в этом смысле, Ваша статья (доклад «Рубцов и методика оценки народности поэзии» в альманахе «Звезда полей» 2007, - прим. Ю.К.-М.) имеет переключку с учёным миром физиков и в какой-то степени со мной. Мне нечем возразить Вашей логике и Вашему взгляду-подходу. Примут ли наши физико-математические подходы литературоведы-словесники? А, может быть, Вы, находясь в Москве, ближе чувствуете и читаете статьи «этого же поля» других словесников. Здесь, в Иркутске в пределах Госуниверситета и Педуниверситета таких движений нет. Мало этого, при моих возможностях (слабых) – добыть соответствующую литературу здесь не удалось. Нет ни Шипова, ни Шкатова. Библиотекам с 2002 года, практически не дают деньги на приобретение фундаментальной литературы.

И вот Ваш подход, Юрий Иванович, проливает свет ещё на одну грань возможного анализа стихов, что убедительно показано на фактах, а не как-то умозрительно.

Далее. Ни мне, ни Вам не надо пояснять, что такое измерение. И в этом смысле, если Вы взяли слово «буря» и оценили его в «-1», то эта единица будет применена одинаково для любого текста. И это – тоже объективно.

Если я взял оценку каждой буквы за какое-то количество баллов (это измерил Шкатов), то тоже эту оценку применю и к Рубцову и к Кириенко-Малюгину (и к любому поэту, Ю.К.-М.). Это – тоже объективно. Но – буквы (их поля), взаимодействуя друг с другом в слове, дают результат, не совпадающий с простым суммированием баллов. И это несовпадение составляет 20% и более (может быть?). В Вашем варианте тоже эти погрешности должны быть. Но я уверен, что движение в избранном нами направлении может дать что-то новое и интересное. Поэтому могу только приветствовать Вас и – успеха!

И последнее. Хотел расширить статью о Рубцове с «этими торсионными полями», но занятие этим привело к Пушкину, к молит-

вам, потому что я осознал, что вот так просто, отдельно, вне контекста развития русской азбуки и вообще алфавитов – облик поэзии Рубцова не так ярко виден. Год! Год я бился над «прелюдией к Рубцову». Набрал 124 страницы на компьютере.

Стою перед Рубцовым...

Идём, я думаю, в одном обозе, на одном морозе и тянем общую поклажу.

Привет и уважение всем членам жюри.

14.11.2007 г.

Юрий Иванович! Написал 2 листа, подумал. Дела отвлекли. Решил продолжить. Очень уж вопросы интересные тяжёлые поднимаете.

С Э. Любенко не согласиться – не любить русский язык. Подобно им приведённых пакостей (см. статью Э.Любенко «Слово о русском языке», Алманах «Звезда полей» 2007, М. НО «Рубцовский творческий союз». Изд. И.Балабанов) можно приводить и приводить: есть «Макфуд/s» - кафе у нас; а что стоит: «Суперцена – в нашем магазине». В погоне за прибылью не понимают, что в их рекламе звучит обратное их желанию: ведь «супер» значит то, что «над», «выше», т.е. у них цены самые высокие. И это везде: супер, супер! – впивается как сверло, как заноза. Молодые попугаи вторят. Верно пишет Э.Любенко, что «народ без своего языка – не народ» и добавлю сброд. Недаром Сталин в определение понятия нация на первое место ставил общность языка, потом территорию и т.д.

О преподавании старославянского языка в школе... Хотя бы факультативно, можно... Но, думается, что его на гуманитарных факультетах не хотят изучать. А – в школе?

И в связи с церковнославянским. Опять же второй парадокс. Кирилл и Мефодий перевели с греческого богослужебные книги на славянский, чтобы они были понятны, чтобы звучали на родном языке славян. А сейчас что? Послушай службу в церкви, проповедь... На каком она языке? За 11 веков язык славян развивался и в лучшую сторону; сколько он впитал, перемолол иноязычия и своих слов хороших породил. А церковь всё – на каком-то уже чужом языке. Разве Кирилл и Мефодий не перевели бы с церковно-славянского на русский?! Перевели бы! Смысловых утрат не велико бы было, зато как бы звучало – божественно! Разве язык Пушкина, Толстого, Есенина, Рубцова не достоин этого? Или не способен «переварить»

Божественное Писание. Оптинские старцы писали молитву на художественном уровне и богодуховном не хуже Пушкина. Поэтому вводить в обиход «мокроступы» и другие слова, даже производные от славянского корня, вряд ли, плодотворно.

И ещё. Мы, русские, не выступаем едино, а на нас идут со всех сторон: у нас (в Сибири) китайцы, узбеки, туркмены, буряты. Русские – воспитанные же мы! – говорят в трамвае, автобусе, электричке в полголоса, а китайцы и др.– как у себя дома: во всё горло. Скажешь им – тут же, свои русские, что тебе – уши не отсохнут, пусть базлают. Вот и всё.

Далее. В петровскую эпоху много слов вошло в наш словарь. Что мы потеряли? Ничего, думается. Только обрели. Помню, в школе учили говорить и писать «картофель». Но уже и 50 лет назад в народе звучало «картошка». Перемололи чужеродное картофель. А всё из-за отрицательной «ф» (ТК = -3). Тут же ушла фуфайка; говорят повсеместно телогрейка. По этой же причине «ея» хуже, чем её, ибо ё больше «я» на торсионном коэффициенте (ТК) на 3 ед.

Многое зависит от Бога, ибо «Слово было у Бога», - оно и сейчас у него. Повернёмся лицом к Нему, - будет и нам хорошо с языком.

Стихи в альманахе многие и многие хороши. Я рад!

До новых полезных общений. За мои придирки прошу извинить.

P.S. Это письмо-ответ члена Союза писателей России, физика по образованию и работе, победителя конкурса «Звезда полей» 2005 в номинации «поэзия», лауреата конкурсов «Звезда полей» в номинации «проза» А.И.Обухова на моё письмо о предложенной торсионной методике оценки творческого уровня поэзии и моей духовно-смысловой методике оценке народности поэзии. Содержание письма и переписка, на мой субъективный взгляд, затрагивают принципиальные проблемы подходов к содержанию поэтических произведений в контексте сохранения и развития духовного потенциала русско-славянского языка и другие дискуссионные проблемы. Письмо принято в качестве статьи-доклада. А.И.Обухов выпустил в 2009 году книгу «Слово о букве». Ю.Кириенко-Малюгин

Юрий Кириенко-Малюгин

Вокруг Рубцова: фантазии и реальности

Держать нижеследующую информацию при себе считаю нецелесообразным (Ю.К.-М.). В феврале с.г. мне на эл. почту была прислана письмо и информация, которые затрагивают проблемы вокруг обстоятельств жизни и пропаганды творчества народного поэта Н.М.Рубцова.

I. Текст электронной почты в адрес автора.

«Как раз вчера перечитывал книгу Быкова про Т.Агафонову. Там есть косвенные ссылки и на Вас. Вы там названы «одним рубцоведем», который-де посмел объявить Решетову самозванкой. Очень некрасиво всё это, что в Шуйском делают. Написано, что готовят даже туристический маршрут по «рубцовским местам» Шуйского. Смех! Будут показывать свой велосипед и самовар, из которого пил Рубцов (что вообще не доказано). Как много сейчас в людях желания самим «протолкнуться» куда-то за счёт поэта! Студентки ВГПУ уже пишут дипломные работы по литературе на тему «Первая любовь Рубцова»... Очень печально, что происходит вот такая ситуация с музеями и центрами Рубцова.

В частности, мне очень понравился Ваш сайт www.rubcow.ru. А по поводу всех «литературных войн» хочу Вам выслать содержимое статьи, опубликованной не так давно в (....Ю.К.-М.) газете. Автор подписался псевдонимом, хотя я думаю, что знаю, кто это. С чем-то из этой статьи я не согласна, но многие мысли – правильные (автор эл. почты мужчина или женщина, неясно? – Ю.К.-М.).

II. Статья

“Уж столько бумаги исписано многочисленными исследователями творчества Рубцова, столько вышло книг, так или иначе имеющих касательство к этому поэту, столько спорят в различных “литературных гостиных”, специализированных праздниках и даже популярных телепередачах - а до сих пор никто не может дать простой

и чёткий ответ на вопрос, который волнует всех уже очень давно. Этот вопрос - творческий феномен Николая Рубцова. Как могло случиться так, что детдомовский парень, который не получил никакого хорошего образования (давайте будем честны в этом вопросе), у которого родители были обычными, довольно-таки простыми людьми, не знакомыми широко с образцами различных форм поэзии, вдруг взял и стал русским национальным поэтом, стихи которого волновали и продолжают волновать миллионы людей по всей России.

И вместе с тем очень печально, что до сих пор не вышло НИ ОДНОЙ книги, НИ ОДНОГО исследования, которое было бы безгрешно в отношении фактов и комментариев к творчеству Николая Михайловича. Сейчас издаётся великое множество литературы, посвящённой и биографии, и творчеству Рубцова, количество написанного о Рубцове стократ перевалило количество написанного самим Рубцовым, но при этом совершается столько ошибок, столько людей начинают «примазываться» к поэту, объявлять себя любовницами, лучшими друзьями, прости Господи, собутыльниками поэта, что просто ужас берёт, когда читаешь их насквозь фальшивые, лживые высказывания. Издания о Рубцове бросаются из крайности в крайность. В одних поэт предстаёт алкоголиком, каким-то невыносимым чудовищем, которому по какой-то случайности, недоразумению, достался поэтический дар. Другая крайность - восторженные панегирики в духе «Наш духовный отец», «Великий патриот», «Национальная гордость, сын России», «Пророк-мыслитель». Извините, но это, как бы ни хотелось того некоторым пропагандистам Рубцова - тоже миф, причём миф по-детски наивный и примитивный. Не всё так просто. Жизнь человека - вообще вещь сложная, и под какие-то стандартные клише подбить её трудно. Тем более что было всякое, и однобокость в суждениях - это неправильно.

Признанные исследователи (кто это? прим. Ю.К.-М.) творчества Рубцова в своих книгах, постоянно переиздаваемых, пишут опять с одними и теми же ошибками. Одни исследователи демонстративно игнорируют замечания других исследователей.

Пропагандисты закрывают глаза на многочисленные скандалы с участием поэта, которые имели место, и на те случаи, когда поэт откровенно оказывался в самых унижительных ситуациях. Напротив, те, кто пытаются Рубцова очернить, забывают о том хорошем, что было в жизни и творчестве Поэта. Идёт самая настоящая лите-

ратурная война. Война за Рубцова. Количество «воюющих» сторон настолько велико, что устанешь перечислять. Убийца поэта воюет с защитниками, защитники сами воюют друг с другом: известная московская пропагандистка - с руководителем московского рубцовского центра, петербургский писатель, автор множества хороших работ о Рубцове - с вологодским предпринимателем, чья книга о Рубцове тоже весьма и весьма неплоха и правдива. Ко всей этой литературной войне пристраиваются в ряд многочисленные «любовницы» и «лучшие друзья» поэта. Некоторые из них настаивают на пересмотре ряда шедевров лирики Поэта, утверждая, что они посвящены именно им, и никому другому. Литературная война набирает обороты. В этой литературной войне друг с другом многие исследователи, писатели и мемуаристы порой уже настолько далеко отходят от личности Рубцова, что просто порой удивляешься. Вот вышла в Москве толстая книжка, на обложке которой красивое название «Пусть душа останется чиста...» и подзаголовок: «Н.Рубцов. Малоизвестные факты биографии». Автор - московская пропагандистка творчества Рубцова, основатель одного из московских «музеев» поэта. Думаешь - вот хорошо! Сейчас ознакомишься с малоизвестными фактами биографии Рубцова, а ведь это настолько интересно человеку, который интересуется творчеством Николая Михайловича! Но открываешь книгу, начинаешь читать, и тут же тебя охватывает жуткое разочарование. «Малоизвестные факты» на проверку оказываются многочисленными, логически не связанными, историями из жизни «музея» этой пропагандистки - как она собирала то, как говорила это. Может, это и нужный материал, но зачем звать это «Малоизвестными фактами»???

Может быть, и беда рубцовских исследований связана с тем, что писать вот такие книги «малоизвестных фактов» берутся люди, не имеющие ни малейшего литературного или другого специализированного образования. Увлечение стихами, поэзией Николая Михайловича Рубцова – это, конечно, очень и очень хорошо. Но порой этого недостаточно. Вот и появляются подобные произведения, написанные людьми, от литературы и культуры весьма далёкими. Соответственно, и растёт число домыслов, фактов, никогда не существовавших и надуманных. Вот и появляются свидетельства «лучших друзей» в духе: «Я всегда считал Колю поэтом от Бога! Он был моим другом, почти братом!», тогда как при жизни Поэта эти люди

называли Рубцова пропойцей и на порог к себе пустить брезговали. И авторы всем этим свидетельствам верят на слово и охотно начинают публиковать это в своих произведениях. Пора посмотреть на ситуацию с иной стороны, отбросить всю вражду и грязь, которые сейчас процветают в среде исследователей творчества поэта. Ведь кто, как не Рубцов лучше всего ответит им? «За всё добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью...»

Вот такая статья. Хотелось бы услышать Ваше мнение по её содержанию. С уважением к Вам (автор эл. почты.....) 3.02.2009».

III. Постскрипtum

Вопросы, поднятые в анонимной статье, актуальны. Хотя заметно, что автор не знает публикаций авторов Московского Рубцовского центра. В последние 6 лет не решаются также обозначенные в 2003 году официально на конференции в с. Никольском и в газете «Российский писатель» проблемы: установить памятник Н.М.Рубцову в Москве, восстановить престольную Николаевскую Толшменскую церковь на родине Рубцова, восстановить транспортно-пешеходный мост через речку Толшму в районе проезда на местное кладбище.

Частные мнения об установке памятной доски, например, на здании литинститута «опускают» имидж Н.М. Рубцова, как национального русского поэта, до рядового уровня.

Печатается с сокращениями. Статья опубликована полностью на сайте www.rubcow.ru. «Звезда полей. Николай Михайлович Рубцов и народное творчество».

Елена Клеймёнова

Слово о Николае Рубцове

Есть Боговдохновенные поэты. К их строкам обращаешься всю жизнь: в любви, в радости, в тоске – и всякий раз на любой вопрос получаешь ответ, по крайней мере, находящий созвучие твоей душе.

К таким боговдохновенным поэтам принадлежит и Николай Михайлович Рубцов. Его стихи не столько факт русской литературы, сколько фактор определённо формирующий своеобычие духовного мира русского человека 20-го века.

И отличает подлинное искусство от бесчисленных подделок и поделок, к которым в наше время норовят привешивать ценники со многими нулями, превращающиеся со временем просто в ноль.

Путь к Истине, путь к правде, к человеку оказался на редкость суровым и многотрудным... но Рубцов выдюжил, выстрадал этот путь каждой строкой своих стихов, своей дерзко-неповторимой, прекрасной жизни. Среди ценностей, которые произвела на Свет Россия Николай Рубцов – звезда первой величины. Любовь граждан России – истинная, она радует и заставляет гордиться каждого, для кого стихи Рубцова отражают беззаветную любовь к Родине, отражают чудесную красоту русской природы.

Из воспоминаний поэта С.Викулова:

«На творческий конкурс литинститута Рубцов представил модельную книжку «Волны и скалы»... Но те, кто потом стал учить Рубцова, вероятно, не сразу поняли, что перед ними не просто талант, а почти сформировавшийся поэт... К своим двадцати шести годам, прошедший, как говорят, огонь и воду, познавший не только (а вернее, не столько) верхние, просторные и светлые этажи жизни, но и её глухие подвалы и даже её дно, он ждал от Литинститута не школярских разговоров о ямбах и хорях, а откровений о жизни, о душе человеческой... Ждал – и не дождался...»

«Он (Рубцов) почти ничего не рассказывал о себе... Мы знали только, что где-то в деревне у него есть жена Гета, есть дочка... Забрать семью к себе он не мог... Некуда было...»

До 1968 года у Рубцова не было своего угла. Он писал: «Нет ничего... есть только любовь к одной избе...».

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом верхом, потом пешком,
Пройду по волоку с мешком
И буду жить в своём народе.

Без России не было бы Рубцова, без Рубцова нельзя было бы в полной мере почувствовать Россию. Имя Н.М. Рубцова будет всегда почитаемо и любимо народом. Его творчество отразилось в православной картине Родной земли.

Стихи его зовут к Добру и Свету, воспитывают чувства красоты, искренность и правдивость. Они являются для многих читателей источником радости, предметом эстетического наслаждения, а также фактором нравственной силы, ибо в их основе лежит высокая человечность. Прикоснувшись к этой Святыне – поэзии Рубцова, становишься чище и лучше, светлее душой. Произведения Н.М.Рубцова вечно будут жить для тех, кто любит свою прекрасную природу и Родину! Поэзия Рубцова учит всему самому лучшему, что может быть в человеке, учит пониманию справедливости.

Сумасшедшая эпоха выдвигает всё новые и новые «ценности» и тут же их отбрасывает. А подлинные остаются. Среди них – поэзия Рубцова. В нашей памяти он навсегда останется молодым и непорочным, так рано ушедшим по чужой воле.

Да Святится имя его!

20 ноября 2006 года во Дворце культуры «Красный Октябрь» состоялся вечер-концерт, посвящённый юбилею – 10 лет литературно-музыкальной студии (ЛМС) «Родник», являющейся базовой структурой первого Московского Рубцовского центра.

Студенты Московского Государственного техникума технологий и права подготовили специально выпущенную газету «За всё Добро расплатимся Добром!» в честь десятилетия. Студенты читали стихи Рубцова и слушали песни на его стихи в исполнении бардов ЛМС «Родник». Жизнь продолжается!

Лауреаты и победители конкурса «Звезда полей- 2008»

Номинация 1 («проза»)

1. Гоголина Татьяна Васильевна, п. Кадуй, Череповецкий район, Вологодская обл., – победитель конкурса.
2. Романов Сергей Фёдорович, С.-Петербург, - победитель конкурса.
3. Лукошников Валентин Иванович, г.Бабаево, Вологодская обл., – лауреат конкурса
4. Митарчук Елена Алексеевна, г. Москва, – лауреат конкурса.
5. Кучерь Владимир Иванович, г.Москва, – лауреат конкурса.
6. Обухов Александр Иванович, Иркутская обл., – лауреат конкурса
7. Дубинина Зинаида Ивановна, г. Артём, Приморский край, – лауреат конкурса.
8. Киреевков Владислав Кириллович, г. Москва, – лауреат конкурса.
9. Нечаев Виктор Николаевич, Тамбовская обл., – лауреат конкурса.
10. Строгова Валентина Прохоровна, г. Рязань, – лауреат конкурса.
11. Дворецкий Сергей Александрович, г. Рязань, – лауреат конкурса.
12. Фомичёв Владимир Тимофеевич, г. Москва, – лауреат конкурса.
13. Реснянский Василий Григорьевич, г. Энгельс, Саратовская обл., – лауреат конкурса.
14. Артёмова Раиса Кузьминична, г. Москва, – отмечена грамотой конкурса.
15. Белый Григорий Владимирович, г. Жуковка, Брянская обл., – лауреат конкурса.
16. Янмухаметова Эльвира Венеровна, г. Саратов – отмечена грамотой.
17. Жданова Галина Леонидовна, с. Никольское, Тотемский р-н, Вологодская обл., – отмечена грамотой конкурса (эссе о Рубцове)
18. Трифанова Ольга Викторовна, д. Варница, Тотемский р-н, Вологодская обл., – отмечена грамотой (эссе о Рубцове)
19. Гришина Анастасия, Шумбасова Алина, Краснова Юлия, Жилина Юлия, Измалкова Елизавета, Виноградов Кирилл, Голубева Ольга, Бубнова Анджела, Кувшинова Александра, Рогозина Надежда - учащиеся средней школы № 3 г. Апатиты Мурманской области – отмечены благодарностью за эссе по творчеству Рубцова.

Номинация 2 («поэзия»)

1. Куксов Юрий Иванович, г.Москва, – победитель конкурса
2. Фокин Геннадий Петрович, г.Находка, Приморский край, – лауреат конкурса
3. Кривонос Сергей Иванович, г.Сватово, Луганская обл., Украина, – лауреат конкурса.
4. Горелова Татьяна Ивановна, Тульская обл., Киреевский р-н, п.Шварц, – лауреат конкурса.

5. Бандорин Алексей Васильевич, г. Рязань, – лауреат конкурса.
6. Кибирев Виктор Николаевич, г. Рязань, – лауреат конкурса.
7. Скорюкова Валентина Борисовна, г. Тотьма, Вологодская обл., – лауреат конкурса.
8. Салтыкова Людмила Федоровна, г. Рязань, – лауреат конкурса.
9. Мошников Олег Эдуардович, г. Петрозаводск, – лауреат конкурса
10. Сосноро Светлана Ивановна, Полтавская обл. Украина, – лауреат конкурса
11. Орлов Борис Александрович, г. С.-Петербург, – лауреат конкурса
12. Рахманов Вадим Николаевич, г. Москва, – лауреат конкурса
13. Братишко Николай Максимович, г. Сергиев Посад, – лауреат конкурса
14. Потапов Александр Николаевич, г. Рязань, – лауреат конкурса
15. Солона Светлана Ивановна, Украина, Полтавская обл., Глобинский район, – лауреат конкурса
16. Фалько Николай Васильевич, г. Москва, – лауреат конкурса.
17. Елисов Андрей Владимирович, с. Саваслейка, Кулебякский район, Нижегородская обл., – отмечен грамотой
18. Мальцев Геннадий Герасимович, г. Череповец, Вологодская обл., – отмечен грамотой
19. Максимов Юрий Борисович, г. С.-Петербург, – отмечен грамотой
20. Мишин Армас Иосифович, г. Петрозаводск (поэтические переводы), – отмечен грамотой.
21. Кравцов Юрий Иванович, с. Зерново, Суземский р-н, Брянская обл., – отмечен грамотой.
22. Костин Иван Алексеевич, г. Петрозаводск, – отмечен грамотой
23. Кутузова-Романова Татьяна Александровна, г. Москва, – отмечена грамотой
24. Макаров Владимир Иванович, г. Новодвинск, Архангельская обл., – отмечен грамотой
25. Наталья Мильченко, п. Стрелка, Темрюкский р-н, Краснодарский край, – отмечена грамотой
26. Анна Шевченко, хутор Белый, Темрюкский р-н, Краснодарский край, – отмечена грамотой
27. Строгова Валентина Прохоровна, г. Рязань, – отмечена грамотой.
28. Сидоренко Денис, г. Рязань, – отмечен грамотой.
29. Башкарёв Андрей, г. Рязань, – отмечен грамотой.
30. Галицкая Любовь, г. Темрюк, – отмечена грамотой.
31. Ключов Евгений Иванович, г. Москва, – отмечен грамотой
32. Павел Быков, г. Москва, – отмечен грамотой.
33. Ирина Анисимова, г. Москва, – отмечена грамотой.
34. Ирина Черницына, г. Москва, – отмечена грамотой.
35. Кистерный Григорий Анатольевич, п. Путевка, Брянский р-н, Брянская обл., – отмечен грамотой.
36. Ерохин Александр Тимофеевич, г. Саратов, – отмечен грамотой.

37. Любовь Чиркова, г.Саратов, – отмечена грамотой.
38. Жукова Валентина Михайловна, д. Лесютино, Нюксенский р-н, Вологодская обл., – отмечена грамотой.
39. Корнилов Владимир Васильевич, г. Братск, – отмечен грамотой

Номинация 3 (искусство, живопись)

1. Васькова Вера Алексеевна, г. Москва, – победитель конкурса (за дизайн цветного календаря 2009 года «Привет, Россия – родина моя» и обложки книг о Н.М.Рубцове.
2. Гришина Анастасия, г.Апатиты, Мурманская обл., – лауреат конкурса (илл. к стихам Н.М. Рубцова).
3. Скорюкова Мария Александровна, г. Тотьма, Вологодская обл., – отмечена грамотой.
4. Педагоги МОУ Тихорецкого района Краснодарского края Тюпина В.Д., Карпова Н.А., Струковская Т.Г., Дробная Н.С. и воспитанники МОУ отмечены благодарностью НО «Рубцовский творческий союз».
5. Ученицы школы им. Преображенского Екатерина Шабарова, Мария Билькова, Наташа Билькова, Никита Швецов, Наталья Кузина, Александра Фомичева, с. Волокoslавинское, Вологодская обл., – отмечены благодарностью.

Номинация 4 (песни на стихи Н.М.Рубцова)

1. Киреевков Владислав Кириллович, г. Москва, – лауреат конкурса.
2. Фокин Евгений, Москва, – лауреат конкурса.
3. Темнов Антон, Иркутск, – лауреат конкурса.
4. Сергей Светлов, Москва, – лауреат конкурса.
5. Артамошкина Надежда, г. Москва, – лауреат конкурса.
6. Прокудин Валерий, г. Москва, – лауреат конкурса.
7. Федотова Галина Алексеевна, с. Константиново, Рязанская обл., – лауреат конкурса.
8. Строгова Валентина, г. Рязань, – лауреат конкурса.
9. Анисимова Ирина, г. Москва, – отмечена грамотой.
- 10.Грибанов Данила, г. Москва, – отмечен грамотой.

**Номинация 5 – лауреаты Рубцовского творческого союза
за пропаганду традиционной поэзии и творчества Н.М. Рубцова**

1. Студенческий коллектив Московского государственного техникума технологий и права. Преподаватель Клеймёнова Елена Андреевна.
2. Коллектив «Рубцовской горницы», г. Артём, Приморский край.
Организатор – Дубинина Зинаида Ивановна.
3. Коллектив литературного кабинета им. Н.Рубцова в школе № 17 г. Артёма, Приморский край. Руководители Ламихина Людмила Александровна, Коротеева Ольга Григорьевна.
4. Литературный кабинет Н.Рубцова, школа им. Преображенского. с. Волокoslavinское, Кирилловский район, Вологодская обл.
Преподаватель – Зятюгина Ирина Николаевна.
5. «Рубцовская гостиная», г. Железнодорожный. Директор ЦБС им. А.Белого Голощапова Зинаида Ивановна.
6. Коллектив юношеской библиотекой № 199. Москва, СЗАО.
Заведующая – Орехова Зоя Николаевна, Москва.
7. Литературное объединение «Лукоморье», г. Темрюк, Краснодарский край.
8. Коллектив объединения «Госпожа провинция», г. Череповец, Вологодская обл.
9. С.-Петербургский Рубцовский центр.
Руководитель – Сорокин Сергей Анатольевич.
10. Коллектив библиотеки им. Н.Рубцова, г.Тотьма, Вологодская обл.
Руководитель - Никулинская Нина Николаевна.
11. Коллектив средней школы № 3, г. Апатиты, Мурманская обл.

НО «Рубцовский творческий союз» награждён дипломом Комитета общественных связей города Москвы как победитель конкурса социально-значимых программ 2008 года за реализацию проекта «За всё Добро расплатимся Добром!», дипломом Московского Дома общественных связей за реализацию проекта 2007-2008 г.г. «Наше Слово в душах отзовётся».

НО «Рубцовский творческий союз» выпустил альманах «Звезда полей» 2008, сборник «Николай Рубцов: «На земле святой и древней...» с иллюстрациями, сборник «Сергей Есенин: «И душа моя – поле безбрежное...» с иллюстрациями, цветной дизайн-календарь «Привет, Россия – родина моя!» на 2009 год.

НО «Рубцовский творческий союз» курирует общественную организацию Московский Рубцовский центр.

Содержание

Предисловие(отредактора-составителя)	5
---	---

Раздел 1. Букет Николаю Рубцову – номинация «поэзия»

1. Юрий Куксов – г. Москва.....	6
2. Александр Обухов – Иркутская обл.....	7
3. Владимир Корнилов – г. Братск.....	8
4. Николай Фалько – г. Москва.....	9
5. Светлана Солона – Украина, село Градижск, Полтавская обл.....	10
6. Сергей Кривонос – Украина, г. Сватово, Луганская обл.....	11
7. Юрий Кравцов – с. Зерново, Суземский р-н, Брянская обл.....	12
8. Любовь Галицкая – г. Темрюк, Краснодарский край.....	13
9. Геннадий Фокин – г. Находка, Приморский край.....	14
10. Владимир Макаров – г. Новодвинск, Архангельская обл.....	15
11. Валентина Нарыжная – Шпаковский р-н, Ставропольский край.....	16
12. Ирина Анисимова – г. Москва.....	17
13. Сергей Порохин – г. Москва.....	18
13. Геннадий Мальцев – г. Череповец.....	19
14. Александр Киреев – Приморский край.....	20
15. Наталия Мильченко – п. Стрелка, Краснодарский край.....	21
16. Анна Шевченко – хутор Белый, Краснодарский край.....	22
17. Валентина Строгова – г. Рязань.....	23
18. Виктор Кибирев – г. Рязань.....	24
19. Людмила Салтыкова – г. Рязань.....	26
20. Татьяна Кутузова-Романова – г. Москва.....	28
21. Андрей Елисов – с. Саваслейка, Нижегородская область.....	29
22. Вера Гундарева – г. Артём, Приморский край.....	30
23. Евгений Ключозв – г. Москва.....	31
24. Вадим Рахманов – г. Москва.....	32
25. Валентина Скорюкова – г. Тотьма, Вологодская обл.....	33
26. Юрий Яхонтов – г. Москва.....	34
27. Вера Киселёва – п. Меркулево, Брянский р-н, Брянская обл.....	35
28. Олег Мошников – г. Петрозаводск.....	36
29. Сергей Зуев – п. Хотьково, Московская обл.....	37
30. Лина Маркина – Темрюкский район, Краснодарский край.....	38
31. Александр Потапов – г. Рязань.....	40
32. Наиля Милова – Темрюкский район, Краснодарский край.....	41
33. Алексей Башилов – п. Коренёво, Московская обл.....	42
34. Любовь Чиркова – г. Саратов.....	43

35. Алексей Бандорин – г. Рязань.....	44
36. Татьяна Горелова – Киреевский район, Тульская обл.....	46
37. Николай Брагишко – Сергиев Посад, Московская область.....	47
38. Эрнест Любенко, Юрий Кириенко – г. Москва, Рубцовский Центр.....	48
39. Эрнест Любенко – г. Москва, Рубцовский Центр.....	49
40. Владимир Кучерь – г. Москва, Рубцовский Центр.....	50
41. Юрий Кириенко-Малюгин – г. Москва, Рубцовский Центр.....	52

Раздел 2. Молодые авторы – номинация «проза»

Эссе учащихся школы № 3 г. Апатиты Мурманской обл.

1. Юлия Жилина.....	53
2. Алина Шумбасова.....	54
3. Лиза Измалкова.....	56
4. Ольга Голубева.....	57
5. Надежда Rogozina.....	60

Раздел 3. Номинация «проза» и статьи-доклады конференции «Рубцовские чтения – Москва 2009»

1. Василий Реснянский. Устрицы (рассказ).....	64
2. Алексей Башилов. Берёзовые веники дяди Вани (рассказ).....	69
3. Татьяна Гоголина. Домашний барометр. Крысы за работой.....	72
4. Сергей Дворецкий. Сон (рассказ).....	73
5. Галина Жданова. «До слёз теперь любимые места...».....	78
6. Валентина Строгова. О православной поэзии.....	81
7. Валентина Жукова. О поэзии, поэтах и критике.....	87
8. Зинаида Дубинина. Посвящения в стихах Рубцова.....	89
9. Виктор Нечаев. «Я люблю судьбу свою...».....	91
10. Зоя Орехова. «Как солнца луч среди ненастья...».....	95
11. Владимир Фомичев. Прозрение Николая Рубцова.....	99
12. Валентин Лукошников. Николай Рубцов в Бабаево.....	102
13. Владислав Киреевков. Грустное и светлое в поэзии Рубцова.....	104
14. Нинель Старичкова. «И роковое имя Таня...».....	106
15. Зинаида Голощапова. «Он уплыл за звездой навек...».....	109
16. Елена Митарчук. Николай Рубцов и седьмой период славянофильства.....	112
17. Владимир Кучерь. Истоки русского языка.....	119
18. Александр Обухов. Письмо о слове, букве и русском языке.....	123
19. Юрий Кириенко-Малюгин. «Вокруг Рубцов: фантазии и реальности».....	127
20. Елена Клейменова. Слово о Николае Рубцове.....	130
Лауреаты и победители конкурса «Звезда полей – 2008».....	133

Звезда полей альманах 2009

Редактор-составитель – к.т.н., член СП России,
член Российского авторского общества Ю.Кириенко-Малюгин
Компьютерная вёрстка – Ю.Кириенко-Малюгин
Корректорская правка текстов – Ю.Кириенко-Малюгин и Л.Салтыкова
Технический редактор – Н. Меньшикова
Дизайн обложки и альманаха – художник В.Васькова

Подписано в печать 19 июля 2009 г.
Формат 60x84/16
Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Times
Усл. печ. л. – 8,75 п.л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-903862-05-4

Издатель НО «Рубцовский творческий союз»
E-mail: kirm3@mail.ru.
© НО «Рубцовский творческий союз»

Все права защищены. Права на бренд знака «Россия, Русь! Храни себя, храни» принадлежат Ю.Кириенко-Малюгину и В.Васьковой.

Адрес Рубцовского центра: Москва, 125362, Вишнёвая ул. д. 7, ДК «Красный Октябрь», оф. 32

Электронная почта НО «Рубцовский творческий союз»
kirm3@mail.ru и kirm8@rambler.ru

Тел./факс 497 – 02 – 07
тел. 8-916-781-27-11 (предложения и сообщения на SMS)

Отпечатано в типографии издательства «Старт», г. Рязань

НО «Рубцовский творческий союз» предлагает программы:

1. **Николай Рубцов. «Звезда полей горит, не угасая...».** Программа литературно-музыкальных вечеров и лекций о жизни и творчестве Н.М.Рубцова. Народная философия поэзии Рубцова, правда и ложь о русском поэте, песни на стихи Рубцова. Ведущий – Юрий Кириенко-Малюгин, член Союза писателей России, член Российского авторского общества, лауреат музыкальных фестивалей.
2. **Спектакль «Звезда полей Николая Рубцова».** Автор и постановка – Юрий Кириенко-Малюгин, член Российского авторского общества. 3 сцены из жизни поэта, цветные декорации Веры Васьковой, заставки песен на стихи Рубцова.
3. **Сергей Есенин. «И душа моя – поле безбрежное...».** Эволюция и народность мировоззрения Есенина. Песни на стихи Есенина. Ведущий Юрий Кириенко-Малюгин.
4. **Юрий Кириенко-Малюгин**, член Российского авторского общества. **«Белый куст сирени».** Авторская программа, лирические песни и романсы. Развитие русской песни.
5. **Юрий Кириенко-Малюгин**, член Российского авторского общества. **«Наша встреча впереди».** Авторская программа, лирические песни и романсы. О поиске Истины в поэзии.
6. **Владислав Киреев**, член Российского авторского общества, композитор. **«Возвращение».** Авторская программа. Песни и романсы на стихи русских поэтов.
7. **Эрнест Любенко (1935-2008)**, член Союза писателей России. **«Горизонтالي и вертикали».** Лирические, туристические и альпинистские песни. О русском языке.
8. **Зинаида Голощапова**, заслуженный работник культуры России, член Союза писателей России. **«Жизнь и поэзия Андрея Белого в Подмосковье».** Авторская программа.
9. Программа **“Слово, праславяне, письменность”.** История, гипотезы, наука, исследования. **Ведущие Ю.Кириенко-Малюгин, Владимир Кучерь, Зинаида Голощапова.**
10. **Встречи с поэтами и бардами рубцовского поэтического направления.** Авторские песни.
11. Вечера-концерты, посвящённые традиционным праздникам Рождеству, России, дню Победы, города, семьи, детей.